



Евгений

Гришаев

Прототип

Узник чёрного камня 2

12+

Евгений Алексеевич Гришаев

Прототип. Узник чёрного камня 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40557265

SelfPub; 2019

Аннотация

На этот раз Дмитрий Синицын из технически слабо развитого мира попадает не на родную Землю, а в мир, который давно освоил космическое пространство. Выжить на просторах далёкой галактики и найти своё место под солнцем ему будет не просто. Содружество миров находится в самом начале своего распада на отдельные союзы, грядёт война, в которой свои станут чужими. Дмитрий или уже Димон Син-цын, такое имя ему здесь дали по ошибке, не сможет избежать кровавых сражений и головокружительных приключений, как на поверхности разных планет, так и в космосе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1

Преодолев несколько метров в сторону полуразрушенного здания, наткнулся на человека, неподвижно лежащего за бетонным блоком. Его лицо было все в крови, но человек был жив и пытался встать, ну или для начала хотя бы сесть. После очередной попытки встать силы его иссякли и он, повалившись на спину, потерял сознание.

– Вот почему-то был уверен в том, что просто так до здания добраться не смогу – я по привычке простучал зубами и улыбнулся, понимая, что теперь этого делать не нужно. Спасая себя, просто не мог оставить этого человека здесь, можно сказать на поле боя и, взвалил его себе на плечо. Человек оказался каким-то подозрительно лёгким, я этому был рад, потому что до спасительного здания топать ещё было метров триста. Через пять минут уже был на первом этаже здания, пробираясь сквозь бетонные обломки и куски арматуры как можно дальше вглубь. Единственное чистое от строительного мусора место на полу для того чтобы можно было положить там раненного человека нашлось в дальнем углу справа. Добравшись до этого места, решил, что оно мне не подходит. Прямо над ним, держась на тонкой арматуре, висел большой бетонный блок, который мог упасть мне на голову в любой момент. Шлем по-прежнему был на голове, а на его экране в правом углу появилась мигающая точка, но через

несколько секунд, он опять стал показывать лишь рябь. Его пришлось снять и выбросить, чтобы не мешал идти и нести человека. Выбросил, а мигающая точка осталась, потёр глаза, думая, что это просто остаточное явление, сравнимое с фантомными болями, но точка и после этого не исчезла, продолжая мигать.

Ладно, потом разберусь что за фигня – махнув рукой на эту проблему, я двинулся на поиски другого, более надёжного места. Вскоре такое место нашлось, в подвале соседнего здания, такого же полуразрушенного, как и первое. Положив человека на пол, я наконец-то смог более подробно рассмотреть себя. На мне была военная форма песочного цвета, лёгкий бронежилет до пояса, хороший десантный нож на левом бедре и кобура с пистолетом на правом бедре. Тело досталось превосходное, с нормально развитой мускулатурой и ростом не ниже 185 сантиметров. Лицо проверил на ощупь, тоже им остался доволен, но больше всего обрадовался тому, что и в этом теле видел в темноте, причём гораздо лучше.

Послышался протяжный стон, раненый человек пришёл в сознание и опять пытался встать. Осмотр себя пришлось отложить на потом, нужно было помочь раненому. Склонившись над ним, осмотрел его голову, рана была не серьёзная, просто порез, который уже перестал кровоточить. После головы решил осмотреть всё тело и, дойдя до груди, понял, что человек этот, женщина, точнее девушка. Мне стало как-то неловко от того что мои руки на несколько долгих секунд

задержались на её груди и прекратив осмотр, отошёл в сторону. В углу за моей спиной раздался тихий шорох, на который среагировал совсем не как обычный человек. В прыжке перекатом сместился влево, одновременно выхватывая пистолет. В углу среди нагромождения разного хлама, состоящего из каких-то ящичков и ещё непонятно чего, сидел ребёнок, мальчик лет шести или семи. Ствол моего пистолета направленный точно ему в голову готов был выпустить из себя смертельный подарок, но я успел остановить свой палец и мальчик остался жив.

– Не бойся, я не враг и так же как ты сейчас, тоже прячусь в этом подвале. Выходи знакомиться будем! – мальчик из своего укрытия выходить не спешил, внимательно рассматривая меня и бросая короткие взгляды на раненую девушку. – Это твоя мать, да? Хотя не думаю, она слишком молода, чтобы быть твоей мамой, лет пятнадцать всего. Значит это твоя сестра, я прав? Да, перестань ты прятаться, тоже мне, укрытие нашёл, тебя там только слепой не заметит – успокаивал я мальчишку, выманивая из укрытия. На самом деле спрятался он хорошо, я его даже не видел, когда в подвал спустился.

Через пару минут мальчик всё-таки выбрался из нагромождения старого хлама и прямым ходом направился к девушке. Он с какой-то взрослой серьёзностью осмотрел её голову, потом вернулся в своё укрытие и достал оттуда детский рюкзак. Содержимое его рюкзака оказалось совсем не дет-

ским. Несколько упаковок бинтов, какие-то флаконы с непонятного цвета жидкостью, ёмкость с водой на пару литров и две гранаты странного вида. Небольшие гладкие цилиндры точно были гранатами, об этом говорила чека с кольцом и испуг мальчика, когда они покатались по полу. Судя по реакции мальчика, он даже не знал, что находится в рюкзаке, но прекрасно знал, что это гранаты и что происходит, когда они взрываются.

– Парень, ты бы поосторожнее с такими вещами обращался – я поднял одну из гранат, которая докатилась до меня, и внимательно посмотрел, что она из себя представляет. Довольно тяжёлая для своего размера, чека утоплена в корпус, в нижней части корпуса есть непонятный регулятор то ли мощности, то ли замедления времени до разрыва. Осмотрев гранату, вернул её мальчику. Понимаю, что совершил глупость, но сейчас хорошее отношение ко мне с его стороны, было важнее. Я же впервые в этом мире и мне просто необходим хоть какой-нибудь гид, который сможет пояснить, где сейчас нахожусь и что делать. Спрятав гранаты, мальчик стал довольно умело обрабатывать рану на голове девушки. Я лишь наблюдал за его действиями со стороны, не вмешиваясь в процесс.

– Ты прям доктор, ловко у тебя получается.

– Это моя сестра, я уже не первый раз это делаю. Она часто получает ранения и нам опять влетит от – он замолчал, поняв, что сболтнул лишнего. Я не стал выяснять, от кого им

опять влетит по первое число, сейчас это не главное, нужно было уходить отсюда, мы всё ещё слишком близко находимся от места, где произошёл танковый бой.

– Ну и как там твоя сестра, дорогу выдержит?

– Выдержит, она сильная. Я Сарм, а её зовут Велия.

– Тогда будем знакомы, меня зовут Дмитрий, можно Дима или Димон.

– У тебя сразу три имени? – удивился Сарм.

– Нет, имя одно Дмитрий, остальные для удобства произношения, они же короче.

– Странный ты и говоришь не так, сразу понятно, что не с этой планеты.

– А ты что много встречал здесь инопланетян? Информация была важной, и Сарма нужно было разговорить, чтобы узнать об этом мире больше.

– Нет, не много, с вами солдатами не часто удаётся поговорить. Вы же нас убиваете, ни о чём не спрашивая. – Сарм хотел ещё что-то сказать, но откуда-то со стороны горевшего танка послышался свист, а потом несколько глухих ударов.

– Это что за звук? – я прислушивался, а понять, что это такое не мог.

– Свист это транспорт, а удары это дроны приземлились, нас будут искать. Найдут, убьют, но тебя не тронут, ты же из корпорации «Корвис», значит для них свой.

Мальчишка слишком много знал для своего возраста и это меня насторожило. Дело было дрянь, мало того что нахо-

жусь на планете где идёт война как ещё оказывается, работаю на какую-то корпорацию. Причём корпорация эта, как раз и ведёт эту войну и, судя по всему, воюет не только с другой армией а и с мирным населением тоже. Мне захотелось посмотреть, что же там за дроны такие, которые прибыли на наши или, скорее всего, мои поиски.

Выглянув из подвала, я увидел двух человекоподобных роботов, которые внимательно осматривали мой всё ещё дымившийся шагающий танк. Роботы или дроны как назвал их Сарм, своим видом напомнили мне терминатора из одноимённого фильма. Такие же железные скелеты, только голова закрыта глухим шлемом, на котором с двух сторон торчали короткие антенны. Оружие у них тоже имелось, только не пистолеты как у меня, а автоматические винтовки, с двумя стволами и лазерными прицелами. Зачем дронам такие прицелы, я понятия не имел, в мире с такими продвинутыми технологиями можно было другую систему наведения смастерить. Осмотрев танк, дроны двинулись дальше, как собаки по моему следу. Вскоре остановились в том месте, где я подобрал раненую девушку, и взяли пробу грунта, в котором находилась её кровь.

ДНК что ли собирают? – подумал я и услышал стон, а потом голос очнувшейся девушки.

– Сарм, где это мы?

– В подвале у входа в тоннель.

Велия попыталась встать, но ноги пока плохо слушались,

и она стала падать на спину. Сделав пару быстрых шагов, я успел поймать её и удержать в вертикальном положении. Поняв, что удерживает её совсем не Сарм, она на секунду замерла, увидев мои ноги в армейских ботинках, и попыталась ударить ножом мне в горло. Откуда в её руке появился нож, я не понял, но среагировал мгновенно. Выбить нож и вывернуть руку девушке оказалось не сложно, её координация движений ещё не полностью пришла в норму. Со стороны могло показаться, что мы не сражаемся, а как-то неумело обнимаемся, поэтому Сарм тихо хихикнул, сильно обидев этим сестру.

– Я всё равно тебя убью сволочь! – Велия пыталась вырваться из моего захвата, дрыгая ногами и извиваясь как змея.

– Замри, раз, два! – скомандовал я, и брат с сестрой мгновенно перестали двигаться. – Вот так уже лучше – я отпустил девушку, но готов был в любой момент опять её поймать, если начнёт падать.

– Велия, это Димон, это он тебя принёс сюда. – Сказал Сарм, выбрав почему-то это имя для того чтобы представить меня сестре. Велия в это время, сфокусировав на мне взгляд, пыталась понять, что происходит.

– Деймон говоришь! Это тот самый ублюдок, который сидел внутри шагающего танка и пытался меня подстрелить! – сузив глаза, прошипела девушка и её руки быстро обшарили пояс, в надежде найти на нём хоть какое-нибудь оружие. Ни-

чего не нашлось, и она ещё более презрительно посмотрела на меня, желая убить врага лишь одним своим взглядом.

– Не Деймон, а Димон, полностью Дмитрий и перестань истерить, тут рядом пара дроидов ползает, нас ищут. Валить нам надо отсюда, варианты есть?

– Есть, только ты в этот вариант не вписываешься, понял! – Велия сжала свои маленькие кулаки и из её носа потекла кровь.

– Чего так орать-то, вон даже кровь носом пошла.

Она вытерла кровавую юшку рукавом, размазав её по щеке, и посмотрела на брата, который продолжал тихо хихикать.

– Ты чего смеёшься, забыл, как твоего отца вот такой вот урод расстрелял из пулемёта – прикрикнула Велия на своего брата.

– Слышь ты, дура психованная, время-то идёт и дроны идут, говори куда идти – я уже просто не мог дальше слушать истеричные вопли и сам стал на неё орать. Как не удивительно, но это на неё подействовало, она посмотрела куда-то в дальний угол и сказала.

– Там люк в подземную транспортную сеть, по ней можно добраться в любой конец города. Ты, конечно, можешь с нами идти, но тебя, как только увидят, так сразу и пристрелят.

– Я попробую спрятаться за твоей широкой спиной, авось выживу – пошутил я.

Сарм опять хихикнул. Велия посмотрела на брата с такой

ненавистью, что мне его стало жалко. – Идём, только рюкзачок я понесу, мало ли что тебе в голову взбредет, а там гранаты! Девушка хотела возразить, но мой спокойный вид сбил весь её боевой настрой.

В подземелье мы так и не успели спуститься, появились дроны. Короткая очередь из автоматической винтовки прошла в каком-то сантиметре над головой девушки и чтобы вторая очередь не попала точно в цель, я оттолкнул ее в сторону. Мои ответные выстрелы из пистолета притормозили дроидов, но вреда им не нанесли. Понимая, что с пистолетом мне против них не выстоять, я достал из рюкзака гранаты. Дроны продолжали стрелять, не позволяя мне поднять голову, и я бросил гранаты вслепую, на звук их выстрелов. От раздавшихся двух мощных взрывов заложило уши, каменной шрапнелью посекло стену за спиной, но своей цели я добился, дроны перестали стрелять.

– Идиот, болван, конченный придурок! Это противотанковые гранаты, на дронов вполне хватило бы и одной! – закричала Велия и ударила меня в грудь.

Я её удара можно сказать не почувствовал, в бронежилете был, а она чуть не сломала пальцы. Сарм в это время ковырял пальцем в ухе, надеясь таким способом вернуть слух но, судя по выражению его лица, пока этого не добился. Выглянув из подвала, я посмотрел туда, где разорвались гранаты. От двух дронов практически ничего не осталось, на земле лежали какие-то мелкие детали и перекорёженная автомати-

ческая винтовка. Слух у меня восстановился через несколько секунд, а вот Велия всё ещё ничего не слыша, продолжая кричать – теперь точно бежать надо, сейчас сюда вторая пара дронов припрётся!

Люк в подземный лабиринт местного метро был замаскирован под железный шкаф, лежащий на полу. Само собой открывать пришлось мне, Велия прикинулась сильно пострадавшей от последних двух взрывов, а Сарм был ещё мал, чтобы поднять шкаф. Вмурованные в стену узкого колодца скобы, заменяющие лестницу, под моим весом жалобно скрипели, и я боялся свалиться на голову девушке, которая спускалась первой. Сарм спускался последним, осторожно ставя ноги на скобы в полной темноте. Я видел вполне нормально, только почему-то всё в сером цвете. У Велии был прибор ночного видения, очень похожий на обычные солнцезащитные очки. Колодец оказался глубоким, приблизительно метров семьдесят и спускались мы долго. Маленькая комната на дне этого колодца, не имела нормального выхода, вместо двери был пролом в нижней части одной из стен, через который мы и попали в инопланетное метро.

– Идите за мной и не шумите, здесь тоже иногда появляются дроны, только они летающие – предупредила девушка, взяв на себя роль проводника. Сарм не имея прибора ночного видения, шел, держась за пояс сестры, мне такой услуги не предложили, но я и не просил, сам всё видел. Ветка местного метро практически ничем не отличалась от Земного мет-

ро, те же рельсы, только расположенные ещё и на стенах, и на потолке. Высота тоннеля не большая, всего метра четыре, освещение отсутствовало как таковое, а может я его просто не заметил. Велия часто останавливалась, к чему-то прислушиваясь, и всматривалась вперёд, из-за чего Сарм постоянно налетал на неё, наступая на пятки.

– А долго нам идти? – шёпотом спросил я.

– Если идти быстро, часа через три будем на месте, а двигаясь, так как сейчас, часов через семь.

– Сколько!?! – я чуть сам на неё не налетел, услышав ответ.

– Семь, а ты что думал, это где-то тут за углом? Через час сделаем привал, Сарм уже еле на ногах держится.

– Зачем ты вообще таскаешь его за собой? Далеко же, да ещё и опасно.

– В том районе, было всегда спокойно, пока там ты не появился – прошипела сквозь зубы Велия.

– А вам не рано в таком возрасте по разрушенному городу гулять? Вам вообще сколько лет?

– Мне восемь! – ответил Сарм первым.

– Ага, будет через полгода! – сдала его сестра. – Мне восемнадцать.

– Ага, будет через три месяца! – съязвил Сарм в ответ, раскретив настоящий возраст сестры.

– А тебе сколько? – спросила Велия уже нормальным голосом, без всякого пренебрежения и ненависти ко мне.

– Думаю, двадцать три. – Ответил я, подумав немного. Как

мне было точно высчитать возраст, по какому из трёх тел, родному, мёртвому и тому, что сейчас у меня было в наличии. Выдал возраст по родному телу, да и то приблизительно, я в последнее время на календарь не смотрел, у меня его просто не было.

– То есть как это, ты думаешь? Ты что, не знаешь когда родился? – Велия опять резко остановилась и мы с Сармом оба налетели на неё, чуть не сбив с ног.

– Знаю, только не знаю какое сейчас число по родному календарю.

– Посчитай по общему, сейчас 10683 год, шестой месяц, девятое число – предложила Велия и сказала, какой сейчас идёт год в этом мире.

– Если по этому, то мне двадцать три с половиной – соврал я и услышал подозрительный жужжащий звук, а потом увидел и источник этого звука. Метрах в ста впереди нас, появился летающий аппарат дискообразной формы, который лазерными лучами сканировал тоннель.

– Дрон! – сказали мы с Велией одновременно и прижались к стене, придавив своими телами Сарма. От дрона нужно было либо убегать, либо его уничтожить, бежать было бессмысленно, в пустом тоннеле он нас быстро догонит. Я достал пистолет и выстрелил дважды, оба раза попал. Дрон кувыркнулся в воздухе, выбросил из себя сноп искр и упал.

– Хорошо стреляешь, а теперь слезь с меня, Сарма раздавим – заявила девушка, упираясь мне в спину руками, но

как-то не очень настойчиво.

Через несколько минут я осмотрел сбитый мною дрон. Диск размером с банный тазик был больше похож на бублик и просто усыпан разными датчиками и маленькими антеннами. В его центре располагался винт как у вертолёта, за счет которого и мог летать этот аппарат. Помимо всего прочего, у дрона имелось своё вооружение, состоящее из шести маленьких, размером с палец, ракет. Как потом пояснила Велия, такие ракеты серьезного урона технике нанести не могли, но человека убить запросто. Я хотел снять ракеты и оставить себе, но Велия меня опередила.

– Заберём с собой, только передатчик выбросим, по нему нас могут отследить – знания и умения этой молодой девушки меня поражали, казалось, она знает в своем мире все о вооружении, дронах и другой военной технике. Сарм пока знал не так много как его сестра, но для его возраста это было нормально. В отличие от них, не знал вообще ничего, даже не знал, чем мой пистолет стреляет, если после попаданий остаются такие дыры, которые я видел на дроне. Подбитый мною летающий аппарат мне же и пришлось тащить на собственном горбу, хорошо, что весил не очень много. Ещё меня очень порадовало то что тащить его было недалеко всего с полкилометра до того места где Велия планировала устроить привал.

Для привала она выбрала станцию метро, а судя по остаткам костра, привал здесь устраивали не в первый раз. Вместо

дров для костра, использовали все, что могло гореть, сейчас здесь находилось для этого несколько стульев и два кресла. Кресла ещё были в хорошем состоянии, и я занял одно из них, сбросив с плеч подбитый дрон. Велия развела костёр за пару минут, используя для этого вполне обычную зажигалку. Сарм влез мне на колени и при этом как-то странно смотрел на сестру. Через несколько минут я ощутил какой-то дискомфорт. Оказалось, что хочу в туалет, а ещё очень голоден. За восемь месяцев, находясь в теле мертвеца, я уже отвык от обычных потребностей организма, которые в новом теле не заставили себя ждать.

– Я отойду в сторонку на пару минут – мне пришлось со-
знаться в том, что терпеть уже больше не могу. Сняв с ко-
лен Сарма, я ничего больше не говоря, отправился в тоннель. Пока справлял нужду, заметил, что в тоннеле мы не одни, есть ещё крысы и очень большие. Увидев их, мой желудок отозвался тянущей болью, говорящей о том, что не мешало бы чего-нибудь в него положить. Крысиное мясо в качестве шашлыка, меня сейчас очень даже устраивало, и я объявил охоту на них. Через десять минут после трёх точных выстрелов, я добыл три крысы, размером не меньше кошки. Возвращаясь к месту нашей стоянки, я думал о том, почему мой пистолет стреляет очень тихо, как пневматика. Подходя к ко-
стру, заметил, как Велия выдала брату звонкий подзатыль-
ник, но он на это не обиделся, а хихикнул.

– Тебя долго не было – сказала Велия, сидя ко мне спиной.

– Да, вот, поохотиться решил, вы, как относитесь к жареному мясу?

– Это же крысы! – Велия даже отпрыгнула от костра, увидев, что я принёс.

– И что из того, нормальное мясо. Наверное – тихо добавил я и принялся за свежевание тушек. Приблизительно через двадцать минут, три крысиные тушки уже были подвешены над костром, а я занял своё место в одном из кресел. Сарм без промедления опять влез мне на колени и стал смотреть, как жарится мясо. Было тихо, говорить никто не хотел, каждый думал о своём. Я пытался продумать план своих дальнейших действий на ближайшее будущее. Если обитаемых планет тут много, то мне нужно срочно убираться с этой, дроны продолжают меня искать, а когда найдут, то вместе со мной найдут и Велию, и Сарма, и других людей. Подставлять их мне очень не хотелось, несмотря на то, что она считала меня своим злейшим врагом. О чём сейчас думала она сама и её брат, я не знал, по выражению их лиц это понять было невозможно. Запах жареного мяса просто сводил меня с ума, я был готов его съесть полусырым. Полчаса глотал вязкую слюну, но дождался, когда крысы зажарятся. Сняв с костра мясо и раздав каждому по тушке, я на некоторое время выпал из реальности, наслаждаясь вкусом. Несмотря на то, что у нас не было соли и специй, для меня сейчас крысиное мясо было божественным продуктом, и вернулся я в реальный мир, только когда всё съел. Сарм продолжал, есть, набивая

рот до отказа, Велия тоже жевала, но с некоторой брезгливостью. Насытившись, я сам не заметил, как заснул, в первый раз за прошедшие восемь месяцев.

– Да ты в него просто втюрилась! – услышал я голос Сарма сквозь сон.

– Не говори глупостей, он наш враг, он солдат корпорации – звучал в ответ голос Велии.

– Враги нас не спасают, а он спас тебя уже три раза.

– Это когда?

– Первый раз, когда принёс тебя с разбитой головой в подвал, где я тебя ждал. Второй раз, когда дроны напали и третий раз, здесь в тоннелях от дрона разведчика.

– Это чистая случайность и вообще хватит болтать, он просыпается.

Я сделал вид, что ничего не слышал, открыл глаза и потёр их, потому что мигающая красная точка никуда не делась и меня она начинала раздражать. Костёр практически догорел, остались лишь слабо светящиеся угли, а мои спутники готовились отправиться в путь. Сарм устал и просил сестру остаться здесь ещё на пару часов, но она на это не соглашалась.

– Вели, у меня ноги болят, давай ещё отдохнём.

– Не ной, не надо было вслед за мной из лагеря сбегать, мне и так за тебя влетит, а если задержимся, влетит ещё сильнее.

– Хватит вам ругаться, если возьмёшь на себя дрона, я

могу донести Сарма – предложил я, подслушав их разговор. Немного подумав, Велия согласилась на моё предложение, и мы продолжили путь. Шли, не останавливаясь, почти часа два. За это время я смог увидеть несколько брошенных вагонов странной конструкции и останки восьми дронов, только не летающих, а таких же человекоподобных, которых я уже видел наверху. Вскоре Велия свернула в сторону, и мы оказались в другом тоннеле, только меньшего размера. В этом тоннеле уже было освещение, а через несколько минут мы добрались до первого блокпоста.

– Велия, на пол, сзади! – раздался голос через систему оповещения, но Велия, как и её брат Сарм даже не подумали о том, чтобы упасть на пол, наоборот, они заслонили меня своими телами.

– Не стреляйте, мне нужно поговорить с капитаном Баром! – крикнула Велия, остановившись в пятидесяти метрах от поста.

Через пять минут меня разоружили, связали руки, завязали глаза и в таком виде повели дальше по извилистым коридорам подземелья. Меня пока ни о чём не спрашивали и относились довольно грубо, кто-то очень злой ударил меня в спину чем-то твердым, но бронежилет погасил силу удара, и мне было не больно. Минут через десять меня доставили на место и усадили в металлическое кресло, к которому надёжно привязали. В таком положении с завязанными глазами я просидел не меньше часа.

– Снимите с глаз повязку – послышался немного сиплый мужской голос.

Повязку с глаз грубо сдёрнули и я наконец-то увидел, где нахожусь и того кто стоял передо мной в небольшом помещении, где я сидел, ничего не было. Говоривший сейчас мужик, лет пятидесяти, со шрамом на правой щеке, внимательно меня рассматривал, медленно двигаясь вокруг меня. Сделав полный круг он стал задавать вопросы, предупредив, что за враньё я буду получать по наглой морде.

– Имя?

– Дмитрий Синицын.

– Где находится твоё подразделение, и какие задачи выполнял?

– Понятия не имею, я, вообще после того как танк подбили, ничего не помню.

– Врёшь, так не бывает, ещё раз обманешь, сам знаешь, что с тобой будет.

– А я и не обманываю, на самом деле ничего не помню.

– Ладно, допустим, что так. С какой целью ты сюда прирёлся, что тебе от нас нужно? Узнать где находится штаб сопротивления, чтобы потом сообщить об этом своему командованию?

– Не собирался я никому ничего говорить, мне помощь нужна – после моих слов мужик на некоторое время задумался, не понимая, обманываю я его или нет.

– И какая именно помощь тебе требуется?

– Мне нужно незаметно свалить с этой планеты и желательно обзавестись хоть каким-нибудь документом, подтверждающим личность.

– Так ты дезертир!

– Ну, можно и так сказать.

– Не верю, покинуть эту планету в составе войск корпорации гораздо проще, да и дезертировать не обязательно, у тебя же контракт. Насколько я знаю, контракт подписывается на три года, можно подождать окончания. Сколько тебе осталось служить?

– Не знаю, я же говорю, что вообще ничего не помню, можете это проверить на каком-нибудь аппарате.

– Проверим, конечно, сейчас наш спец по этому делу придёт и проверим. За Велию и Сарма спасибо, но на моё окончательное решение это никак не повлияет, ты вообще должен быть рад, что мы с тобой сейчас разговариваем.

Мужик посмотрел на меня внимательно ещё раз и ушел, а через несколько минут меня повели в другое помещение для очередного допроса. На этот раз мне глаза не завязывали, и я смог увидеть, как под землёй жили местные повстанцы. Условия проживания или прямо сказать обитания были спартанскими. Из всех благ цивилизации было только электричество и питьевая вода. В большом помещении, похожем на станцию метро, находилось не менее ста человек. Кто-то спал, кто-то ел, а кто-то занимался ремонтом всякой всячины. Через несколько минут я увидел Велию и Сарма, кото-

рые стояли в компании четырёх человек и что-то им рассказывали. Велия к этому времени успела привести себя в порядок, то есть смыла с себя кровь и грязь ну и переделалась, конечно. Сарм с этим делом не торопился и всё ещё оставался грязным. При моём приближении, Велия замолчала и повернулась ко мне, её лицо оказалось очень даже симпатичным, правда рассмотреть более подробно я не успел. Меня втолкнули в открытую дверь, и я очутился среди нагромождения аппаратуры неизвестного назначения. Опять усадили в кресло, на сей раз, зафиксировали мне руки на подлокотниках, на голову надели шлем, с толстым жгутом проводов, закрепленным на затылке.

Надеюсь это не электрический стул – подумал я и услышал, как включилась и загудела вся эта аппаратура. Перед глазами опять был экран как на том шлеме, который я выбросил за ненадобностью. Экран не показывал ничего кроме нескольких светящихся точек разных цветов, бегающих по кругу друг за другом, от чего у меня начинала кружиться голова. Пытка огоньками продолжалась минут десять и за это время меня никто и ни о чём не спрашивал. Ещё минут через пять, гудение аппаратуры прекратилось, и с моей головы наконец-то сняли уродливый шлем, который весил приблизительно килограмм пять.

– Что скажешь Вак? – передо мной опять стоял тот самый мужик, который допрашивал меня несколько минут назад. Обращался он к человеку, держащему шлем только что сня-

тый с моей головы.

– Ничего такого уж слишком необычного нет. Оба глаза электронные, модель мне неизвестна, думаю последняя модификация военного образца. В голове три чипа, один связан с глазами, второй это идентификатор личности, который выдаёт какую-то непонятную хрень, а третий чип, вообще погорел и не работает. Такое редко, но случается, в основном после воздействия электричества непосредственно на этот чип. Думаю, поэтому он и не помнит ничего, а имя придумал на ходу. Больше на теле никаких чипов нет, так что слежка за ним невозможна.

– Что ты там сказал об идентификаторе?

– А я ничего и не говорил, данные нормально считываются, вот только толку от них никакого. Нет ни имени, ни банковских номеров счетов, там вообще практически ничего нет, только несколько цифр и пара букв. Я такие цифры, видел, когда дроны разбирал, на их серийный номер сильно похоже. Только у них номера длинные, а тут короче не придумаешь – ПП-2-М-3 и всё.

– Ну, что, убедились? – влез я в их разговор и посмотрел за спину мужика.

Там стояла Велия, и мне показалось, что она как-то облегчённо выдохнула, услышав результат моего сканирования. Мужик, который по моему предположению и был тот самый Бар, командир ополчения, ничего мне не ответил. Он просто ушел, прихватив с собой Велию для приватного разговора.

Меня наконец-то развязали полностью, и я стал тереть запястья, чтобы избавиться от онемения пальцев. Местный мозголом по имени Вак, сразу выпроводил меня из своей лаборатории в общий зал. За мной по-прежнему присматривали, не позволяя заглядывать туда, куда не следует и чтобы я просто так не шлялся, выдали большую кружку горячего чая. Как только я допил этот чай, меня опять повели на разговор с Баром. Он тоже в данный момент пил чай, сидя за столом, на котором лежал мой пистолет. Рядом стояла Велия с очень хмурым выражением лица.

– Садись, разговор есть. – Бар предложил сесть на стул, стоявший с другой стороны стола. Я не стал отказываться, зачем стоять, когда можно сидеть.

– К нам не хочешь присоединиться? – спросил он, посмотрев при этом на Велию.

– Нет – мой ответ удивил почему-то не его, а девушку. Она даже отвернулась, чтобы не встретиться со мной взглядом.

– Поясни почему?

– Меня в любом случае будут искать. Всегда найдётся тот, кому надоело воевать и за хорошее вознаграждение, меня по любому кто-нибудь сдаст и вас тоже заодно. Так что я для вас опасен, а подставлять не хочу и это не моя война.

– Хорошо, я помогу. Спасибо тебе ещё раз за то, что спас жизнь моей племяннице и сыну. Пистолет оставь себе, он тебе может пригодиться. – Бар пододвинул пистолет ко мне. Я его взял, а потом подумал, что он мне может не помочь,

а навредить, всё-таки к безоружному человеку и отношение другое. Сняв с бедра кобуру, вложил в неё пистолет и протянул Велии.

– Держи, считай, что подарок на память – потом подумал, что бронежилет мне тоже только мешает, и, сняв его, добавил к пистолету – переодеться у вас найдётся во что, а то в форме я далеко не уйду, либо ваши подстрелят, либо поймут те, от кого я сбежал.

Глава 2

От безделья, бродил по общему залу два дня, за это время со мной практически никто не разговаривал. Ополченцы или повстанцы, как они себя называли, продолжали смотреть на меня как на врага, правда, в драку никто не лез, а я старался не провоцировать. Велию за это время ни разу не видел, а Сарм был наказан за самоуправство и два дня собирал мусор по всем помещениям. Ко мне он тоже не подходил, но по его взглядам было видно, что пообщаться со мной ему очень хочется. Я для него человек новый да ещё к тому же не повстанец. Тот летающий дрон, который я сбил, не разобрали на запчасти, а починили и перепрограммировали, собираясь использовать его против других дронов.

С вооружением у повстанцев вообще была большая проблема, его конкретно не хватало. Некоторые увиденные мною образцы стрелкового оружия были собраны кустарно местными умельцами из всякого хлама снятого с подбитой техники. Но нехватка оружия это была не самая главная проблема, людям не хватало продовольствия, поэтому сразу несколько групп занимались его добычей наверху в разрушенном войной городе. Часть находили в зданиях, где раньше находились магазины, а часть покупали маленькими партиями в другом городе. Оказывается, что не все города лежали в руинах, были и нормальные, но находящиеся под кон-

тролем войск корпорации «Галактико» и я был их солдатом. Из подслушанных мною разговоров я узнал, что далеко не всё население боролось за независимость планеты. Половина населения после горячей фазы войны довольствовалась тем, что им взамен предложит корпорация. Предлагала она не много, сохранение жизни, работу, пропитание, но не правовую защиту в положенном объёме. Для корпорации население лишь ресурс, который добывает полезные ископаемые, в основном редкоземельные металлы и алмазы. Именно из-за этих полезных ископаемых и началась война пятнадцать лет назад, когда на планете нашли «Гравитан», металл который при воздействии на него электричеством поднимался в воздух, преодолевая силу притяжения. На его основе сейчас строились практически вся новая техника как наземная, так и космическая. Такой металл добывали ещё на нескольких планетах, но там балом правила уже другая корпорация, название которой мне узнать не удалось. Не буду же я открыто расспрашивать об этой корпорации у повстанцев, могут ведь подумать что я шпион, специально засланный к ним с какой-нибудь целью.

Выбрав себе место в стороне от основной массы людей, я сел на какой-то ящик, стоявший там, и закрыл глаза, стараясь хоть немного вздремнуть. Спать нормально я почему-то не мог, только дремал как кот, слыша при этом все, что происходит вокруг меня. Через несколько минут появился Сарм и сел на соседний ящик.

– Ну, как, сильно тебе влетело за выход на поверхность? – спросил я, не открывая глаз, и только сейчас понял, что разговариваю совсем не на родном русском, а на фиг знает каком, но это не важно, главное что разговариваю.

– Не очень, думал, отец меня точно высечет в этот раз. – Сарм шмыгнул носом и пододвинулся ближе, поняв, что я не сплю. Я хотел спросить, куда его сестра делась, но он меня опередил.

– Велия теперь прежде чем уйти, меня к отцу отводит. Её уже второй день нет, думаю опять куда-то вляпалась.

– Она что так часто в сложные ситуации попадает?

– Нет, не часто, но попадает. Сейчас она с Гератом ушла, туда, где тебя встретили.

– Зачем?

– Как это зачем? Там целый мешок консервов остался, в прошлый раз его уже некогда было забирать. Я слышал, что ты уходишь.

– Да, собираюсь, а что?

– Ничего, просто рядом с тобой было не страшно по тоннелям ходить. Велия не так хорошо стреляет как ты. Круто было, бах, бах, и дрон упал!

– Можно подумать, что у вас хороших стрелков нет, зуб даю что есть.

– Зачем ты мне зуб дашь и чей? – не понял меня Сарм.

– Это просто выражение такое, типа могу поспорить и поставить на кон свой зуб. Спор проигрываешь, подставляешь

зубы для удара.

– Ух, ничего себе! Что прям так?

– Нет, конечно, так говорят только тогда, когда уверен, что выиграешь.

– А, теперь понял. Пойду я дальше мусор собирать, отец сюда идёт, как бы мне опять не влетело – Сарм спрыгнул с ящика и через несколько секунд исчез, затерявшись среди людей. Я открыл глаза и посмотрел туда, где не спеша, в мою сторону шёл отец Сарма, командир Бар.

– Я договорился с одним из пилотов грузового корабля, он вывезет тебя на «Дожа 3», дальше ты уже сам. Идём, Вак тебе новый чип поставит, без него даже в космопорт не попадёшь – Бар говорил тихо, чтобы нас не услышали, а стало быть, в их повстанческом отряде есть неблагонадёжные люди, и он об этом точно знал.

Вак, местный мастер на все руки, опять посадил меня в то кресло, в котором я сидел во время моего сканирования. На это раз шлем мне на голову не надевал, но предложил привязать руки, чтобы я не сильно дёргался во время вживления нового чипа. Я отказался, заявив, что потерплю, всё-таки чип мне будут вживлять под кожу на голове, а не в сам мозг.

– Вот и всё! Сейчас проверим, как информация считывается – мне на голову опять нахлобучили тяжеленный шлем, и подключенная аппаратура загудела. Проверка, по словам Вака, прошла успешно и через пару минут, он выставил меня

за дверь. За дверью меня никто не ждал, и пришлось самому топтать в импровизированный кабинет Бара.

– Вот тебе одежда, думаю, по размеру подойдет, а это банковская карта, денег там мало, но дней на десять должно хватить – Бар положил на стол стопку одежды и пластиковый тонкий квадратик, то есть эту самую банковскую карту, размером пять на пять сантиметров. – Сейчас придёт Марк, он доведёт тебя до космопорта, дальше пойдёшь сам. Возле окна найма тебя будет ждать капитан грузовика, зовут его Накри. Скажешь что ты его новый член экипажа. На этом у меня всё, желаю удачи – Бар пожал мне руку и отправил переодеваться. Комплект одежды состоял из комбинезона серого цвета, кепки, почему-то красной и ботинок цвета хаки. Все подошло, кроме ботинок, они немного жали в подъёме.

Мой проводник Марк явился через час, и мы отправились в космопорт. Я хотел перед уходом попрощаться с Сармом, но его нигде не было, а искать основательно мне Марк не дал. Попав в главный тоннель, я почему-то подумал, что опять придётся долго идти, но меня там ожидал сюрприз в виде дрезины. На этой дрезине через час Марк доставил меня в район космопорта, показал, как выбраться на поверхность и, не прощаясь, отправился обратно.

Передо мной находилась лестница в будущее, в виде такого же узкого колодца с вмурованными в его стену железными скобами вместо ступеней. Какое меня ждёт будущее, светлое или тёмное я не знал, но упорно поднимался по влажным

скобам вверх. На поверхность выбрался ночью, оказавшись в двух километрах от космопорта. Само здание космопорта было похоже на хорошо укрепленную крепость, современную, разумеется, с автоматической системой защиты от удара с воздуха. Туда можно было попасть только двумя способами. Первый это на своём транспорте до стоянки у главного терминала и второй, на общественном транспорте по подземной магистрали. Пешком туда соваться было опасно, территория охранялась не живыми людьми, а автоматическими турелями. Выбор у меня был не большой, либо под пули, либо на автобус или что там у них вместо него есть. Под пули я естественно не полез, отправился на остановку общественного транспорта.

Опять попал в метро, в котором прямо сказать было не многолюдно. Вместо полноценных поездов здесь были одиночные вагоны, похожие на прозрачные цилиндры длиной не больше десяти метров. В один такой цилиндр я и влез, стараясь ничему не удивляться. В этом прозрачном цилиндре находились трое пассажиров, сидящих молча и не обративших на меня внимания. Я тоже сел на свободное место, сзади стараясь на них не смотреть. Через несколько минут цилиндр доставил меня прямо в само здание космопорта, и я вышел наружу вслед за попутчиками. Отделение найма на работу найти оказалось просто, народа желающего получить работу там было много, вот только подписывать контракты никто не спешил, все чего-то ждали. Возле одного из окон

заклучения контрактов стоял человек, одетый почти так же как я только комбинезон был оранжевый и грязный. Это был тот, кто мне был нужен и я, стараясь не бежать, направился к нему. Мне оставалось до него всего несколько шагов сделать, когда пара подошедших крепких ребят, схватили его за руки и повалили на пол с криками – Не дёргаться это полиция! За моей спиной появилась ещё пара полицейских, и я не зная, что делать, решил подойти к первому попавшемуся окну заключения контрактов найма.

– Добрый вечер! С кем бы вы хотели заключить контракт? – раздался приятный женский голос. Я поднял взгляд и увидел того кто это сказал. Это был дрон, этакий женский вариант для общения с посетителями. Молчать было просто нельзя, полицейские явно направлялись ко мне и я начал тянуть время.

– Что можете предложить?

– Какой контракт вас больше интересует, на три года или на пять?

– На три – ответил я, глядя в отражение глянцевого покрытия стен. Полицейским до меня осталось пройти метров двадцать.

– Есть вакансии от корпорации «Тэра», «Галактико», и ещё от Империи, но там зарплата меньше на двадцать процентов. Хотите ознакомиться с – дослушивать уже было некогда.

– Выбираю Тэру! – сказал я, перебив дроида и ожидая, что

подошедшие полицейские это услышали. Я простой обыватель который пришёл сюда для того чтобы получить работу. На самом деле я ничего подписывать не собирался, просто время тянул.

– Поздравляю вас с подписанием контракта! Вас проводят в комнату ожидания попутного транспорта. – Услышал я голос дроида, и рядом со мной как из-под земли появился человек в военной форме.

– Идите за мной, теперь вы находитесь под защитой корпорации Тэра – и вот тут до меня наконец-то дошло, во что вляпался. Оказалось, что подписал я военный контракт на три года! Представитель корпорации вёл меня по лабиринту коридоров космопорта, а я не знал плакать мне или смеяться. Из одной армии попал в другую, и теперь мне ничего не оставалось, как честно отслужить три года и попытаться за это время не погибнуть.

Через несколько минут блуждания по зданию космопорта меня привели в зал ожидания. Здесь уже сидели пятеро парней таких же идиотов как я, только они почему-то были рады службе в армии. Всем пятерым на вид было не больше восемнадцати лет, и сейчас они бурно обсуждали возможности какого-то симулятора. После того как мы вошли в этот зал отношение ко мне со стороны военного представителя Тэры резко изменилось.

– Сидеть тихо, из зала не выходить, драку не затевать! Транспорт прибудет через час! – сильно повысив голос, ско-

мандовал представитель, который мне так и не представился.

Деваться мне было некуда, выход из зала охраняли два дрона, почти такие же, как те, которых подорвал гранатами. За час ожидания транспорта, конечно, познакомился с пятёркой новобранцев, но их имена не запомнил, не до этого было, думал, как сбежать. Идей никаких в голову так и не пришло, а ещё за нами пришли, это был уже совсем другой офицер и пара нормальных солдат, а не дронов.

– Ну что я смотрю, вы готовы надеть военную форму и сводить с ума своим видом всех девушек? – прибывший офицер просто сиял от счастья, получив пополнение для армии корпорации Тэра. Я само собой надевать военную форму не горел желанием, что нельзя было сказать о пятёрке других ещё глупых наёмниках.

– Да мы готовы, господин майор! – дружно выкрикнули они.

Вскоре нас провели под конвоем на борт челнока, доставившего нас на космический корабль. Как это визуально происходило, не видел, в грузовом отсеке, где мы находились, не было иллюминаторов. За короткое время полёта смог ощутить перегрузки связанные с ускорением и чувство невесомости в течение пяти минут. На самом корабле невесомости не было, ощущалась обычная сила тяжести как на поверхности планеты. Из грузового отсека нас перевели в каюту на десять мест, где и заперли на всё время полёта до места назначения, а это получилось почти на сутки. В каю-

те уже до нашего прибытия обосновались трое новобранцев и один из них точно человеком не был. Серая кожа, слегка заострённые уши, телосложение почти как у меня и полное отсутствие волос на всём теле. Этот индивид сидел отдельно от других новобранцев в самом дальнем углу каюты. Двух других, я бы вообще в армию не пустил ни под каким предлогом, у них же можно сказать, на лбу большими буквами было написано, что они преступники. В каюте они пока вели себя относительно тихо, а судя по свежему синяку под глазом у одного из них, о правилах поведения на корабле им совсем недавно и подробно пояснили.

Пока я осматривался, молодёжь заняла свободные койки, осталось всего две рядом с этим серым гуманоидом. Старался на него не пялиться, но у меня это не получилось, к тому же мне койка досталась прямо напротив него. Серый гуманоид молчал, сидя на койке и положив руки на колени, смотрел в пол. Общаться он ни с кем не хотел, зато я хотел с ним поговорить, интересно же узнать кто он.

– Это паккари, с планеты Нейта – пояснил парень, сидящий слева от меня, который заметил мой заинтересованный взгляд. После его слов серый поднял голову и показал мне свои треугольные зубы, да ещё и постучал ими. Тоже мне напугал ёжика голым задом. Недолго думая я показал ему свои зубы и выдал ими такую морзянку, что даже самому понравилось. Через секунду, мы с серым оба засмеялись, поняв, что ведём себя как два идиота.

– Димон – я протянул руку для пожатия.

– Адэр – он пожал мою руку, назвав своё имя.

Через несколько секунд после нашего короткого знакомства дверь в каюту открылась, нам принесли обед. Каждому выдали по большой тарелке, на которой лежали пять шаров разного цвета, размером чуть меньше апельсина. Шары были сочными, имели разные вкусы и консистенцию.

– Хороший у них тут синтезатор пищи – высказался о вкусе обеда один из парней. – Даже ради этого стоило пойти служить в армию. Осталось только стать оператором дрона и можно сказать, жизнь удалась.

– Ага, узнать бы какая у них там система управления стоит, а то у меня дома уже старый симулятор был, глючил постоянно – поддержал разговор парень, сидящий напротив.

– Не важно, какая система, главное чтобы дрон был с мощными пушками – вклинился в разговор третий парень.

Я в разговор не лез, спокойно доедал свой обед и слушал. Информации об этом мире мне нужно было собрать как можно больше. Доедая последний шарик, почувствовал, что у меня начинает болеть голова, а потом в мозг, словно раскалённый нож вбили. В глазах потемнело, а сознание показало короткое видео, в котором седой мужик просил спасти его. Всё это произошло так быстро, что никто и ничего не заметил. Я посчитал это обрывком памяти моего тела и не придал этому большого значения.

– Димон, у тебя кровь из носа потекла – тихо сказал Адэр.

– Спасибо – я вытер кровь рукавом и зажал нос, чтобы остановить кровотечение.

– Это бывает, когда корабль в гиперпрыжок уходит – успокоил меня Адэр и завалился спать.

Мне сейчас было не до сна, выверт сознания как-то уж подозрительно совпал с гиперпрыжком, неспроста это. После вкусного обеда всех потянуло спать, думаю, нам в еду что-то подсыпали, чтобы мы большую часть полёта проспали. На меня их снотворное не подействовало, но я тоже стал делать вид, что сплю. Первым проснулся Адэр, часа через четыре после обеда, я решил, что тоже уже выспался и встал, чтобы немного размять ноги. Через час проснулись и все остальные члены нашего кружка идиотов. В ожидании прибытия корабля в заданную точку прошло ещё несколько часов, и я уже стал уставать от ничегонеделанья. Адэр находился приблизительно в таком же состоянии, что и я. Он ходил по каюте, сидел, лежал, даже пробовал гимнастику делать.

– О, кажется, торможение началось – сказал Адэр, резко остановившись в центре каюты. Как он это определить смог для меня было не понятно, я никаких изменений не почувствовал.

– Адэр, а что это за корабль?

– Пассажирский транспорт, а модель, не знаю какая, новый совсем, чувствуешь, как плавно идёт? На старых моделях перегрузка, о-го-го какая, с ног валит – через несколько секунд дверь в каюту открылась, и появился наш майор, в

помятой форме и заспанным лицом.

– Выходим и грузимся в челнок, служба вас уже давно с нетерпением ждёт! Бегом! Улитки беременные! – заорал майор и отошёл с прохода думая, что его снесут по пути, но он сильно ошибся, никто не побежал. Мы просто пошли быстрым шагом, чем только разозлили майора, и он продолжил орать, называя нас представителями флоры и фауны. – Бегом, цветочки оконные! Бегом, черепахи облезлые! – нас опять как баранов загнали в грузовой отсек челнока, и он начал спуск на планету. Челнок ощутимо трясло во время прохождения плотных слоёв атмосферы, но он всё-таки на наше счастье не развалился на части и удачно приземлился.

– Выходим, слизни косолапые! – майор опять начал орать, подгоняя нас к выходу. Возле посадочной площадки нас уже ожидал транспорт, похожий на автобус, только без крыши и колёс. Это было первое увиденное мною транспортное средство, где использовался антиграв. Автобус висел в воздухе в полуметре над землёй и падать точно не собирался, даже после того как мы все на него влезли. Вокруг космодрома, на котором мы оказались, рос лес, поэтому я кроме нескольких челноков и маленького здания с мощной антенной на крыше больше ничего не увидел.

Через несколько минут летающая платформа доставила нас на учебную базу, состоящую из пяти больших зданий. Здания были похожи на купола парашютов и располагались полукругом. Платформа остановилась у первого здания сле-

ва, после чего нас чуть ли не пинками загнали в открытые ворота. Это был гараж для учебной техники, в котором трудились механики, проклиная идиотов, которым её доверили. Техника как я понял, была не военная, а обычная гражданская и в основном колёсная, никаких гравиплатформ типа той, что нас сюда доставила, я не увидел. Мы прошли сквозь гараж и через ещё одни открытые ворота попали в само здание. Перед тем как переодеть в военную форму нас отправили на медосмотр.

В комнату, где находились два врача, заходили по одному и полностью раздетыми. Нас там осматривали как скотину на рынке и отправляли дальше, в следующую комнату для медицинского сканирования всего тела. Я почему-то думал, что опять посадят в кресло и наденут шлем на голову, но всё было совсем не так.

– Встать в центр круга нарисованного на полу, руки в стороны, ноги на ширину плеч! – скомандовал доктор в белом комбинезоне, который сидел за пультом управления сканера. Я встал, как мне было сказано, и стал ждать, когда это сканирование закончится.

– Свободен, теперь в ту дверь! – доктор показал на левую дверь в дальней стене комнаты. Открыв эту дверь, я попал на склад, где мне выдали форму, даже не спросив размера, а потом выпроводили, не дав мне одеться. За дверью меня ожидал солдат и, дождавшись, отвёл меня не в казарму, а в солдатское общежитие.

– Комната «К-112», не выходить, пока не позовут! Всё понятно?

– Да.

– Не да, а так точно! Всё понятно?

– Так точно! – ответил я и вошёл в свою комнату, рассчитанную на двоих. Соседа по комнате пока на месте не было. Я сел на одну из коек и стал ждать. Через полчаса дверь открылась, и вошёл Адэр, одет он был, в такую же форму что была на мне.

– Я так понимаю что ты мой сосед по комнате – сказал я и искренне обрадовался такому соседу.

– Да, но я на твоём месте так бы не радовался, Паков здесь не любят и проблем с таким соседом как я будет много.

– Да хрен с ними с проблемами, вдвоём решим как-нибудь.

Адэр посмотрел на меня как на идиота, но ничего не сказав, занял пустующую койку. Приблизительно часа через два за нами пришли и проводили в большой зал для общего построения. Новобранцев набралось человек пятьдесят, ну или не совсем человек, если посмотреть на Адэра. В центре этого зала, заложив руки за спину, стоял офицер, которого я видел в первый раз. Он спокойно подождал, пока мы построимся и в наступившей тишине начал говорить.

– Я капитан Дэгор Хаст, запомните, повторять не буду. За три месяца я попытаюсь выбить из ваших мозгов дерьмо и сделать из вас нормальных солдат.

– А когда нам дадут боевых дронов? – послышался голос откуда-то с левой стороны шеренги.

– Кого?? Дронов? – удивился капитан Хаст. – Парень ты не туда попал, тебе нужно было поступить в академию. Вот только туда идиотов как вы, не принимают, поэтому о тёплом кресле оператора дальнего доступа к боевой технике забудьте. А сейчас марш на полигон, я хочу узнать, кто из какого дерьма сделан.

Полигон был расположен сразу за зданием и представлял собой полосу препятствий, посмотрев на которую мне стало жаль тех пацанов, которые мечтали управлять беспилотными дронами. Полосу препятствий проходили по очереди и прошли её далеко не все. Для меня лично она сложной не показалась, не было там ничего особенного. Тех кто не преодолел эту полосу капитан заставил пройти её ещё раз и так происходило до того момента пока не прошедших осталось всего трое.

– Достаточно, отстающие продолжают тренировку вечером, а сейчас все в класс, начнём изучать вооружение и технику.

Так началась моя служба в армии, которая принадлежала корпорации «Тэра». Как-то незаметно прошёл месяц. За это время полосу препятствий поменяли три раза, добавив препятствий с водой, грязью и огнём. Три раза я был на стрелковом полигоне, показав там лучший результат. Для того чтобы мы привыкли к оружию нам выдали муляжи бронежилетов, винтовок и пистолетов. Постоянно ходить, таская на себе всё

это было неудобно. Некоторые из курсантов стали оставлять оружие в комнате, за что были наказаны увеличением веса оружия в два раза. В каталоге ручного оружия я нашёл пистолет, который у меня был когда-то. Армейский игольник, калибр пять миллиметров, безгильзовый патрон трёх видов, обычный, разрывной и химический. С обычным патроном мне всё и так было ясно, а вот два других меня заинтересовали. Разрывной не имел дополнительного заряда, он просто от удара раскрывался как цветок, и вытащить его в таком виде из тела было сложной задачей. Химический патрон был парализующим и нёс в себе несколько капель раствора. Раствор этот парализовал человека на срок до пяти суток. Паралич можно было снять антидотом, вколов его в любое место внутримышечно. Такие игольники использовались только в армии, а за его незаконное хранение гражданским лицом это самое лицо могли посадить в тюрьму на пару лет. До изучения боевой техники мы пока не добрались, и что это был за шагающий танк, в котором я очутился по прихоти бога я пока не смог узнать.

– Поздравляю, сегодня вы достигли того уровня когда сможете ощутить на себе все прелести войны – заявил капитан Хаст, построив нас в длинном коридоре на третьем этаже учебного здания. Некоторые курсанты после его слов как-то резко приуныли, поняв, что игры закончились. – Сейчас вам предстоит влезть в военный симулятор последнего поколения, модель «МПР– 7». Для тех, кто не знает что это та-

кое, поясню. Костюм максимально приближенный к реальным ощущениям, поэтому влезать в него будете без одежды, то есть голыми.

Глава 3

Перед тем как влезть в странный костюм меня отвели в душ. Там, конечно, не мыли, а обработали всё тело какой-то жидкостью, после которой появилось ощущение, что сняли кожу. Костюм, в который предстояло влезть, был похож на скафандр и висел на тонких тросах в нескольких сантиметрах над полом. Внутри костюма влезал минут пять, скрипя зубами от «приятных» ощущений. В трёх метрах от этого скафандра висел ещё один, в который влезал Адэр, также скрипя зубами от боли.

– Ну, что влезли? – слышался голос откуда-то с потолка.

– Да.

– Тогда начали!

Свет в комнате погас, костюм стал плавно сжиматься и вскоре в прямом смысле прилип к моему телу как вторая кожа. Включился обзорный экран перед глазами и я честно говоря вздрогнул от того что мне показали. Я стоял на посадочной площадке возле боевого десантного борта и не мог поверить, что всё это не настоящее. В нос ударил запах сгоревшего топлива и остывающего покрытия посадочной площадки. Рядом стоял Адэр, ощупывая себя и тоже не веря в реальность происходящего.

– Десять минут на адаптацию – раздался электронный голос в наушниках.

– Блин, так не бывает! – сказал я и тут же почувствовал тепло исходящее от разогретых дюз уже готового к старту бота, потрогал борт. Он был реален, сквозь ткань перчаток хорошо чувствовалась твёрдая и тёплая поверхность брони. – Адэр, это точно всё не настоящее?

– То, что мы видим да, а вот чувствуем всё как в реале. Я слышал, что есть симуляторы псевдоконтакта, но чтобы так было, даже не догадывался.

– Пять минут до посадки в десантный бот! – раздалось у меня в наушниках. – Вся информация, касающаяся вашего задания, будет передана на ваши коммуникаторы после старта.

Мы с Адэром переглянулись и, не совсем понимая, что происходит, поднялись на борт.

– Ваше оружие находится в контейнерах под вашими номерами. Время до старта две минуты – продолжил говорить кто-то. Я открыл ящик и взял все, что там было, короткая десантная автоматическая винтовка, нож и две противопехотные гранаты. – Займите свои места в капсулах десантирования. До старта осталась одна минута.

– Нас что так и дальше будут подгонять, ничего не объясняя? – спросил у меня Адэр.

– Откуда мне знать! – ответил я и занял своё стоячее место в десантной капсуле похожей на разрезанное вдоль яйцо. Люк плавно закрылся, бот мелко задрожал, послышался нарастающий гул двигателей, и слегка качнувшись, стал подни-

маться в небо. Это я так думал, а как было на самом деле, я не знал, никаких иллюминаторов или мониторов в десантном отсеке не было и увидеть, что происходит за бортом, было невозможно. Раздался писк коммуникатора, и перед глазами появился текст нашего задания. Если коротко, то нам нужно было высадиться в заданном квадрате, найти там сбитый челнок, забрать из него контейнер и добраться до точки эвакуации. На первый взгляд ничего особенного, но вот только территория, куда нас сбросят находится в тылу вражеских войск. Карта местности с проложенным маршрутом до точки эвакуации тоже имелась в наличии. Через несколько секунд текст задания исчез, а электронный голос сообщил.

– Приготовиться к десантированию! Оставшееся время до сброса одна минута.

– Адэр, а как готовиться-то, что делать?

– Просто стой спокойно и не ковыряй в носу... Ха, ха!

– Очень смешно, через бронированное стекло шлема в носу не очень-то поковыряешь, тут его даже не почешешь.

Наши десантные капсулы закрылись, и я почувствовал себя цыпленком, сидящим внутри яйца с бронированной и серебристой скорлупой.

– Внимание, время до сброса десять секунд!

– Адэр, надеюсь, нас не по-настоящему подстрелят?

– Я тоже на это надеюсь.

– Пять, четыре, три, два, один, сброс десантных капсул!

Я ощутил, как мои внутренности поползли вверх к горлу

от резкого ускорения, а через несколько секунд стремительно прыгнули к ногам при торможении. От лёгкого соприкосновения с поверхностью планеты капсула разлетелась на части. Я несколько секунд крутил головой осматривая территорию, где приземлился. Рядом точно также крутил головой Адэр, да ещё и ругался на своём языке.

– Ну что двинули? Нам на северо-восток, если прямо, то нам до челнока около километра топать – сказал я своему напарнику, и мы побежали выполнять задание.

Изрезанная оврагами и покрытая лесом местность не позволяла нам бежать быстро и ограничивала видимость. Встроенный в шлем радар, показывал, что до цели осталось около трёхсот метров. Красные точки говорили о наличии там живых существ, а это значит, что кто-то добрался туда раньше нас. К месту падения челнока незаметно подобраться не получилось, у противников тоже были радары, которые нас обнаружили. Группа солдат находящаяся возле упавшего челнока после нашего обнаружения разделилась. Двое остались на месте, а две тройки направились в нашу сторону.

– Адэр, нужно сместиться вправо метров на двести, иначе нас возьмут в кольцо.

Тот на мои слова никак не отреагировал и продолжил идти вперёд.

– Адэр! Эй, ты там что оглох? – догнав его, остановил, прижав к стволу дерева с противоположной стороны от наступающих на нас троек. – Ты оглох что ли?

Оказалось что да, оглох, связь между нами не работала, и радар у него тоже ничего не показывал. Пришлось ему объяснить жестами о том, в каком дерьме мы сейчас оказались. Опыт такого общения у меня был большой, поэтому он понял быстро и сразу побежал вслед за мной. Бежали, петляя по лесу как зайцы, но нас всё равно догоняли, и я решил найти укрытие, из которого можно будет сократить число преследователей. Укрытие хотелось найти каменное, но больших камней в лесу не было, зато было много поваленных деревьев. Под одним из таких деревьев мы и нашли подходящую оборонительную позицию. Перед тем как спрятаться я оставил одну из своих гранат на дереве, положив её на ветку. С расстояния в двести метров используя оптический прицел, попасть в неё было не сложно, и теперь я просто ждал, когда рядом с гранатой кто-нибудь появится.

Через несколько секунд появилась первая тройка наших противников и, дождавшись, когда они подойдут ближе к гранате нажал на курок. От прогремевшего взрыва гранаты упало дерево, двое солдат были убиты, а третий получил ранение. С неба как большие снежинки, падали сорванные с веток листья и прочий мусор, накопившийся на деревьях. Было даже красиво, но красоту испортила вторая тройка солдат, которая открыла беглый огонь в сторону нашего укрытия. Адэр не выдержал и стал стрелять в ответ. В результате их короткой перестрелки, тройка превратилась в двойку. Оставшиеся двое солдат залегли приблизительно в ста мет-

рах от нас и пока не стреляли. Они либо сэкономили патроны, либо их задача была в том, чтобы задержать нас здесь. Пока мы тут будем сидеть, ценный груз переправят в другое место, туда, откуда нам его уже точно не достать. Наверное, Адэр тоже пришёл к такому выводу, потому что предложил организовать контратаку. В принципе мы ничего не теряли, симулятор же, если что, попробуем выиграть в следующий раз.

Приготовив по гранате, мы поползли вперёд, стараясь прятаться за стволами деревьев и не поднимать головы. По нам стали стрелять, но на наше счастье пока не попадали. В голову очень не вовремя пришла мысль, – а что будет, если попадут? Достигнув расстояния достаточного для броска гранаты, мы с Адэром переглянулись. Я жестом досчитал до трех, и мы одновременно из положения лёжа бросили гранаты в сторону почему-то притихших стрелков. Оказалось, что в этот момент они тоже готовили гранаты и тоже бросили их в нашу сторону. Пять взрывов прозвучали практически одновременно и три из них рядом с нами. Защитное стеклоэкран моего шлема треснуло от попавшего в него осколка, это попадание почувствовал как вполне реальное. Выждав некоторое время, поднял голову, чтобы осмотреться. На небольшом пятачке леса появилась пара поваленных деревьев, одно из них горело. Наши гранаты легли точно в цель, и противники на данный момент закончились. Решил поделиться с Адэром хорошей новостью и посмотрел напра-

во, туда, где он находился до прогремевших взрывов. Он был жив, но его ноги превратились в кровавое месиво. Отойдя от шока, вспомнил о наличии у нас аптечек и бросился помогать раненному товарищу. Единственное что мог сделать, это залить его раны медицинским гелем, который останавливал кровотечение, а также был сильным анестетиком.

Я видел, что Адэру сейчас на самом деле реально больно. Идти дальше он не мог и выполнять задание, придётся мне одному, но за товарищем я обязательно вернусь. Это я и объяснил Адэру, который находился в некоторой прострации вначале от полученного ранения, а потом и от обезболивания. Он согласен был меня подождать и я, оставив его, побежал к челноку. Возле упавшего челнока находились два человека, один из них вскрывал люк, чтобы попасть внутрь повреждённой машины, а второй следил за тем, чтобы им никто не мешал. Под словом никто подразумевались мы с Адэром, поэтому по мне открыли огонь ещё до того как я оказался в прямой видимости. Я этого не ожидал и поймал плечом одну из пуль. От полученного удара отлетел назад, но плечо уцелело, бронезилет справился с поставленной задачей. Не знаю, что чувствовал Адэр, получив ранение, но по моим ощущениям, мне в плечо, словно кувалдой врезали. Левая рука на пару минут онемела, но правая была в порядке, и я открыл огонь в ответ, удерживая оружие одной рукой. Стрелял также вслепую, сквозь кусты и тоже попал в солдата, стрелявшего в меня, вот только попал я ему не в плечо,

а в голову. Солдат, вскрывавший челнок, кроме как открыть люк больше ничего не успел сделать. Выпустив в мою сторону длинную очередь из своего автоматического оружия, он спрятался внутри челнока. Я не знаю, на что он рассчитывал, запрыгивая внутрь, но брошенная в открытый люк граната обнулила количество наших противников. Гранату я позаимствовал у солдата, которому я чисто случайно попал в голову. Через несколько минут я вернулся к Адэру, держа в руках особо важный контейнер, размером со средний чемодан. Что делать дальше я не знал, мне нужно было выбирать между раненым Адэром и контейнером. Донести их до точки эвакуации одновременно было невозможно, у меня просто рук не хватит для этого.

Поставив контейнер на землю, я сел на него и стал думать, каким способом донести и контейнер, и Адэра. Если бы было не десять километров до точки эвакуации а, скажем, пять, то ещё можно было бы переносить их по очереди. Я на всякий случай собирался уменьшить переносимый груз и отключил магнитный ремень, надёжно удерживающий винтовку за спиной. Хотел забрать оставшиеся в оружии патроны, но тут мне в голову пришла просто сумасшедшая идея. У Адэра на спине расположен точно такой же электромагнит и если их соединить, то смогу нести его за спиной вместо оружия, а контейнер понесу в руках. Плохо только то, что в таком положении стрелять я не смогу, зато он сможет, руки-то у него целые. Я предложил ему такой вариант, и он несколь-

ко секунд подумав, согласился. Свою винтовку я отдал ему, пусть учится стрелять с двух рук как ковбой. Таким способом у нас получилось вместе двигаться к месту эвакуации, но только не бегом, а быстрым шагом.

Через час, когда нам осталось пройти ещё около пяти километров на радаре появились новые точки. Это была ещё одна группа солдат, которые на месте падения челнока нашли только трупы и отправились за нами в погоню. Устроив себе короткую передышку, я объяснил Адэру, что за нами идут ещё восемь солдат. Он предложил остановиться, устроить засаду и сократить число новых преследователей. Меня его предложение не устраивало, потому что оставаться он планировал один, без меня, то есть дать мне шанс одному добраться до места эвакуации.

– Не дождёшься! – крикнул я и показал ему не очень приличный жест.

– И незачем так орать! – послышался голос Адэра в моих наушниках.

– О, связь появилась! Это она очень вовремя заработала, нам она сейчас совсем не мешает – обрадовался я и остановился для того чтобы занять удобную стрелковую позицию. – Адэр, экономь патроны, у нас всего по одной обойме осталось.

– И одна граната – отозвался Адэр и протянул мне свою последнюю гранату.

– Думаю надо повторить – намекнул он на то, чтобы ис-

пользовать её как мину.

– Попробую, но я не уверен, что сейчас это нам хоть как-то поможет.

Оставив Адэра в укрытии, я вернулся метров на двести назад. На этот раз я решил оставить гранату на высоте двух метров, чтобы взрыв произошёл над головами противника.

– Расстояние большое, поэтому стрелять по ней будем вместе и одновременно, кто-нибудь из нас должен попасть – казал я Адэру, когда вернулся и занял свою позицию. Через несколько минут появились наши противники и когда они попали в сектор поражения, мы выстрелили. Адэр опередил меня на каких-то полсекунды, но это оказалось большой удачей для нас. Его пуля попала под гранату, от чего она подпрыгнула и в этот момент в неё попала моя пуля. Если бы она не подпрыгнула, то мы оба в неё не попали бы, потому что в момент выстрела порыв ветра качнул ветку. Трое преследователей были нейтрализованы, а оставшиеся отступили. Пока они там соображали, что произошло, у нас появилось время, чтобы уйти. Минут сорок мы шли, не останавливаясь и не вступая в бой, а потом они нас опять догнали.

– Мы почти дошли, дай сигнал об эвакуации! – попросил я, продолжая переть вперёд как танк. Адэр ввёл код на своём коммутаторе и отправил сигнал, а потом послышались короткие очереди выстрелов. Он стрелял поочерёдно с двух рук, вынуждая преследователей прижиматься к земле. Через пять минут, когда до намеченной точки оставалось всего

метров триста, в небе появился десантный бот. Он выстрелил ещё раз и его стволы замолчали, я решил, что патроны кончились и, выжимая из себя остатки сил, ещё ускорился. Как я оказался внутри спасительного бота, я даже не понял, тяжело дыша, лежал лицом вниз на полу, придавленный к нему весом тела моего друга.

– Адэр у нас получилось! – сказал я, когда дыхание чуть-чуть восстановилось. Он молчал, не разделяя со мной радости от удачно выполненного задания. – Адэр, эй! Ты там уснул что ли?

– Почти – услышал я тихий голос в наушниках. Отключив электромагниты, я снял его с себя и наконец-то увидел причину его молчания. В его груди появились два аккуратных пулевых отверстия, он был жив, но через несколько секунд потерял сознание. Я схватил аптечку, но тут в глазах у меня потемнело, а в наушниках послышался электронный голос.

– Задание выполнено, можете покинуть костюм симулятора.

Через пару минут две пары сильных рук вытащили меня из костюма, и я увидел, как рядом из такого же костюма вытаскивали Адэра. Он был без сознания, ноги были целыми, а грудь была залита кровью. На подгибающихся ногах попытался шагнуть в его сторону, но почувствовал, как в шею что-то кольнуло, и через секунду я отключился.

Несколько часов до этого. Комната контроля и наблюдения за работой симуляторов. Капитан Дэгор

Хаст.

После некоторых достигнутых успехов некоторые из новобранцев решили, что теперь они уже настоящие солдаты. Я решил опустить их с неба на землю, да ещё и макнуть головой поглубже в дерьмо. Новые военные симуляторы подходили для этого просто идеально. За два года с момента их установки последний восьмой уровень сложности пройти никто не смог, даже я сам. Программа симулятора работала самостоятельно, и повлиять на развитие событий извне было невозможно. Новичкам ставить уровень сложности выше третьего запрещалось, с ними могло произойти всё что угодно, вплоть до остановки сердца. Были случаи серьёзного нарушения психики, причём они были не единичные. Симуляторов у нас было четыре, три на использование сразу трёх костюмов и один на два. Двойку я использовать не собирался, там все задания были сложными, и этот симулятор использовался офицерским составом базы.

– Привет Дэгор! – поздоровался со мной полковник Ривас, мой старый друг и командир учебного центра. В комнате контроля уже собрались почти все офицеры центра. – Дэгор, ставлю сто галактов на то, что никто из твоих желторотиков не сможет, выполнить задание! – полковник достал свою банковскую карточку и положил её на стол.

– Что-то ты мелко играешь, давай сразу по тысяче или боишься? – специально повысил ставку, потому что была у меня пара ребят, которые могли пройти третий уровень. Зная

о некоторой скупости своего друга, я не рассчитывал, что он согласится, но!

– А давай на две! Только симулятор пусть будет парный и уровень восьмой – предложил Ривас под оживлённое одобрение остальных офицеров.

– Не честно играешь, знаешь же что восьмой уровень ещё никто не смог пройти – на это условие я был не согласен, да и никто бы не согласился.

– Хорошо, сделаем так. Если они проиграют ты мне сто галактов, а если выиграют я тебе тысячу! Соглашайся, весело будет, медиков заранее предупредим – предложил Ривас, и все присутствующие его поддержали, – и если мои бойцы выполнят задание, то каждый из присутствующих добавит мне по сотне.

На кону стояла серьёзная сумма, в две с половиной тысячи против моей сотни и я согласился, но при одном дополнительном условии.

– Если они пройдут, ты лично выдашь им именные нашивки – получить нашивки со своими именами вместо номера, который новобранцам приходилось носить до окончания обучения, было сравнимо с присвоением следующего воинского звания.

– Да нет проблем, только реалистичность ранений выставим на максимум – выдвинул своё условие Ривас. Это было рискованно, на максимум вообще никто и никогда не поднимал реалистичность ранений, ребята могли погибнуть

вполне по-настоящему. К функциям костюма добавлялось полноконтактное действие всего симулятора и повреждения могли быть уже не виртуальными, а реальными. – Соглашайся Дэгор, мы же ничего не теряем, контракт они подписали и за вред здоровью во время подготовки мы не несём.

Под пристальными взглядами притихших офицеров я всё-таки согласился на его условия. Ход выполнения всех заданий дополнительно транслировался на три больших экрана расположенных в большом зале для общих построений. В комнате контроля работали все двадцать шесть экранов, одновременно показывая картинку со всех камер наблюдения. Для меня сейчас самыми важными стали только два из них, те на которых были видны костюмы симулятора и показания датчиков жизнедеятельности организма тех, кто находился внутри.

Симуляторы включались поочерёдно с интервалом через каждые пять минут. К моменту старта двойки первый симулятор уже отключился. Первая тройка погибла на седьмой минуте после начала выполнения своего задания. За двумя другими тройками кроме операторов вообще никто не следил, всё внимание было приковано к двойке.

– Включите звук, я хочу слышать всё – приказал Ривас операторам контроля, после того как двойка достигла места первого контакта с противником.

– Они их вообще лёгко положили! – послышался чей-то голос, когда первая тройка противников была нейтрализова-

на взрывом всего одной гранаты.

Я стал горд за своих ребят и, не отрываясь, смотрел сразу на пять экранов, чуть косоглазие не заработал. Два экрана показывали видео с камер встроенных в шлемы, ещё на одном было видео самого симулятора, показывающее ход выполнения задания со стороны. Это видео дублировалось на экраны в большом зале. Последние два экрана показывали состояние здоровья моих ребят. Я их уже подсознательно считал своими и мечтал, чтобы таких у меня было больше.

– Ха, они и этих завалили! – выкрикнул кто-то из офицеров, когда вторая тройка противника тоже была уничтожена.

Я от волнения стал кусать губы и временами посматривал на Риваса, лицо которого стало красным от нервного напряжения. За последующие несколько часов просмотра видео в комнате контроля никто не произнёс ни слова. Я уже не следил за прохождением этого проклятого восьмого уровня, моё внимание было приковано к показаниям медицинских датчиков костюма симулятора. Все показания достигли допустимых пределов, но столбики шкалы упорно продолжали ползти вверх. Я почувствовал как по спине пробежала капелька пота а экран личного коммуникатора треснул от того что я его слишком сильно сжимал в руках. Раздался громкий сигнал системы контроля, который я очень не хотел услышать, и на одном из экранов появилась надпись – «Пользователь находится в критическом состоянии». Я закрыл глаза не желая видеть следующую надпись – «Пользователь не по-

даёт признаков жизни». Вместо этого я услышал электронный голос симулятора.

– Задание выполнено, можете покинуть костюм симулятора.

Открыв глаза, я с опаской посмотрел на экран, надпись о критическом состоянии продолжала мигать, но парень был жив и я облегчённо выдохнул. Меня стали поздравлять с крупным выигрышем, на который мне было плевать, для меня главное, что ребята выжили.

Глава 4

Я спал, реально спал в первый раз, за всё время с момента попадания в это тело. Сон, правда, снился какой-то кошмарный, вначале мы в нём продолжали воевать бок обок с Адэром. Потом мне приснился тот мужик, который однажды промелькнул в моей памяти и он, как и в прошлый раз, просил спасти его, повторяя набор одних и тех же букв и цифр.

– Запомни LN 34 G3568 HM9741, – бубнил он беспрестанно половину моего сна. Мне уже очень хотелось дать ему в глаз, чтобы спать не мешал, но как только я замахивался, он мгновенно исчезал.

– Димон подъём, хватит спать, обед проспишь! – услышал я сквозь сон голос Адэра, а потом меня кто-то стал спихивать с кровати на пол.

Это уже была наглость со стороны того кто это делал. Я одним прыжком оказался на ногах и замахнулся, чтобы врезать этому гаду. Этим гадом оказался Адэр, который отпрыгнул от меня и выставил руки перед собой.

– Стой, это я, Адэр! – на нём из одежды были только трусы, а на груди два квадратика гелиевого пластыря.

– Адэр? – до меня как-то не сразу дошло, что он жив.

– Ну, да, а ты кого рассчитывал увидеть?

– Тебя же убили! Или нет? – я посмотрел на его грудь с еле заметными квадратиками пластыря и на вполне здоро-

вые ноги, на которых он уверенно стоял.

– Не, я жив, можешь сам проверить. – Адэр подошёл ближе и подставил голову для проверки.

– Тебя за уши дёрнуть или щелбан отписать? – спросил я, посмотрев на его лысую серую голову.

– Да иди ты! Я к нему как к другу, а он за уши дёргать!

– Ладно, не злись, скажи лучше, что слышно о нашем задании. – Я сел обратно на кровать, собираясь надеть форму, но её нигде не было.

– Ага, моей тоже нет, полчаса уже в одних трусах хожу, потом решил тебя разбудить. Ты бормотал что-то во сне, какой-то набор букв и цифр, я даже записал на всякий случай – Адэр показал на стену, где непонятно чем были написаны те самые буквы и цифры, которые называл мужик в моём сне.

– А мы тут давно уже? – потёр виски, голова немного болела и пока медленно соображала.

– Не знаю, нас тут вообще заперли – Адэр сел на свою койку и потрогал гелиевый пластырь. – Странно, даже не болят.

Приблизительно минут пятнадцать мы оба молчали, каждый думая о чём-то своем, а потом дверь открылась, и на пороге появился капитан Хаст, а вслед за ним солдат с нашей формой в руках.

– Одевайтесь, через полчаса общее построение, думаю, что даже пообедать успеете! – спокойно сказал капитан и ушёл.

– Станный он какой-то сегодня, обычно орёт так, что в

другом здании слышно – тихо сказал Адэр, посмотрев на дверь, которая осталась приоткрытой.

Через полчаса мы вошли в зал для общего построения. После нашего появления в зале стало тихо, несмотря на то, что тут было не меньше двух сотен человек. На нас смотрели по-разному, кто-то с ненавистью, кто-то с завистью, а некоторые с восторгом.

– Слышь, что-то это всё мне не очень нравится, где мы с тобой накосячили?

– Да вроде бы не было ничего такого, я вообще спал и в это время не мог чего-нибудь натворить – Адэр старался избегать ответных злых взглядов, но один из кадетов новобранцев его всё-таки вывел из равновесия.

– Дерьмо собачье, вам просто повезло – сказал он, глядя почему-то только на Адэра. Услышав это, Адэр хотел в ответ врезать ему по лицу, но я его удержал, и поэтому он только смог в ответ показать свои зубы. Этого вполне хватило, для того чтобы говоривший солдат отпрыгнул от нас.

В это время в зале появились капитан Хаст и полковник Ривас. Вслед за ними появились ещё два офицера, которых мы не знали, и у каждого в руках был пластиковый контейнер с эмблемой корпорации «Тэра». Полковник Ривас был мрачен как грозовая туча, а капитан Хаст пытался скрыть своё хорошее настроение. Через минуту мы выстроились в две шеренги и стали ждать очередной словесной порки за все наши промахи в процессе обучения. Как я и предпола-

гал, полковник Ривас орал на всех нас минут пять, а потом дело дошло и до нас с Адэром.

– К-112-1 и К-112-2, выйти из строя! – выкрикнул полковник, подсмотрев наши номера на экране своего коммутатора. Первое время меня номера вместо имён раздражали, мы, словно не люди были, а дроиды, но потом я привык, и внимание обращать перестал. Услышав свои номера, мы вышли из строя на два шага вперёд. Полковник подошёл к нам и как-то подозрительно долго всматривался в наши лица, словно старался или запомнить, или найти в них что-то, чего не было в лицах других людей. В моё лицо он смотрел дольше, чем в лицо Адэра, и я уже начинал чувствовать себя в чём-то виноватым, но в чём так и не понял. Смеющиеся глаза капитана Хаста, стоявшего за спиной полковника, рушили всю серьёзность взглядов полковника.

– Вы просто везучие сукины дети – сказал полковник сквозь зубы и так тихо, что кроме нас его никто не услышал.

После этого он посмотрел на двух лейтенантов с контейнерами в руках и вернулся на своё место в центр зала. Два лейтенанта с очень серьёзными лицами, подошли, чеканя шаг, и отдали нам контейнеры. Мы с Адэром стояли, как два идиота, и не знали, что с ними делать и что в них находится.

– Бегом переодеваться и в строй! – тихо подсказал нам Хаст. Мы, как положено, отдали честь и побежали к себе в комнату.

– Адэр, ты что-нибудь понимаешь? – спросил я на бегу,

чуть не споткнувшись.

– Пока нет, я же в армии никогда не служил, многих вещей просто не знаю.

Когда мы добрались до комнаты и открыли контейнеры, то смогли наконец-то увидеть, что в них было. Там лежали по два комплекта новой формы, парадная и повседневная, и эта форма была не кадетская, а настоящая, такая, в которой ходили все нормальные солдаты.

– Не понял, мы, что теперь, уже сержанты?

У Адэра округлились глаза, когда он увидел нашивки сержанта на правом плече и левой стороне груди. На моём комплекте были точно такие же сержантские нашивки, но добила меня нашивка с моим именем – Димон Син-цын. Из моей фамилии пропала буква «и». С таким именем я почувствовал себя китайцем. Я ничего по этому поводу не сказал, пусть буду Димон Син-цын, не самое плохое имя для того чтобы начать новую жизнь в другом мире. Надев новую форму, я посмотрел на нашивку с именем Адэра. Там было написано Адэр Варнари. Стыдно признаться, я прожил с ним в одной комнате больше месяца, а полное имя узнал только сейчас. Через пять минут мы вернулись в зал и заняли свои места. Полковник Ривас, увидев нас в новой форме, почему-то сильно удивился, будто мы сами по собственному желанию надели её на себя. Его лицо покрылось красными пятнами, кулаки сжались от злости, и он медленно повернул голову в сторону Хаста. Капитан делал вид, что он вообще ни-

чего не знает, ну наградили пару кадетов, и что из того, ничего сверхъестественного не произошло. Полковник вместо того чтобы поздравить нас, сказал совсем не то что хотел.

– Сержанты, – он сделал короткую паузу, – Син-цын и Варнари, направляются в третий корпус для прохождения дальнейшего обучения.

После его слов рты открылись не только у нас и других кадетов, но и у капитана Хаста. В третьем корпусе проходила подготовка пилотов шагающих бронированных машин и лёгких летательных аппаратов атмосферного типа. Попастъ туда можно было только после того, как отслужишь не меньше года в рядах войск корпорации «Тэра». Обучение занимало от трёх до пяти месяцев, и подписанный нами контракт на три года, автоматически продлялся до пяти лет. Через несколько минут прозвучала команда «Разойдись», после чего мы направились к себе в комнату собирать вещи.

– Адэр, я что-то не понял, нас наградили или наказали?

– Думаю, что в большей степени наградили, а два года сверху, это не наказание. Я и так собирался потом продлить контракт – ответил Адэр, закрывая контейнер со вторым комплектом формы и мелкими личными вещами, которые у него были.

– Кхе, кхе – раздалось со стороны двери. Мы повернули головы и увидели капитана Хаста. – Мне жаль, что вас переводят, я хотел, как лучше, но получилось, так как получилось. Извините меня ребята за то, что засунул вас в симуля-

тор на восьмой уровень. Рад, что вы смогли выжить, а теперь прощайте. Решите заглянуть в гости, всегда буду рад вас видеть – Хаст улыбнулся и скрылся за дверью.

– Обалдеть! Мы что там могли реально погибнуть? – удивился я, услышав, что нам сказал капитан.

– Вообще-то не должны были, мои дырки в груди скорее для вида, глубина всего сантиметр. – Адэр тоже был в шоке от того что услышал.

Через час мы уже обживали новую комнату в третьем корпусе учебного центра. Сейчас на этаже было относительно тихо, все кадеты находились на учебном полигоне, доламывая там выданную им технику. Сидеть у себя в комнате было глупо, и мы решили сходить посмотреть, что есть интересного в этом третьем корпусе, осмотр начали со столовой.

Столовая отличалась только размером, тут стоял такой же синтезатор пищи, который выдавал такие же съедобные шарики. Взяли по пять штук, и заняли столик у окна. В тишине успели съесть по два шарика, а потом в столовую стали входить измученные тренировкой кадеты. Основная масса из их числа на нас отреагировала вполне спокойно, но нашлись и те, кому наше присутствие пришлось не по душе.

– Слышь ты урод, ты занял моё место! – заявил один из них, обращаясь к Адэру.

– В столовой нет личных мест – спокойно ответил Адэр, продолжая жевать.

– Чё сказал? – солдат явно не ожидал такого ответа и ре-

шил продолжить наезжать на моего друга. Он опёрся кулаками в стол и, нависнув над ним, процедил сквозь зубы.

– Валите отсюда пока – больше он ничего сказать не успел, мы одновременно с Адэром ударили ему по рукам и сильно подтолкнули его голову навстречу столу. После столкновения головы со столом его ноги подкосились, и он стал оседать, падая на пол под стол. В этот момент две ноги, моя и Адэра, с двух сторон прошлись по его ребрам, а через несколько секунд в столовой появился офицер.

– Что здесь происходит? – офицер, в звании майора, раздвигая толпу, двинулся к нашему столику. За драку могли сильно сократить наше жалованье сроком на год, нас это не устраивало и мы, быстро вытащили из-под стола местного авторитета.

– Ничего особенного, он был так рад увидеть нас, что даже не смотрел под ноги и споткнулся – выдал я свой вариант того что произошло.

– Упал очень неудачно – поддержал меня Адэр, поворачивая солдата лицом к майору.

Лицо было в крови, нос свёрнут на бок, а сам кадет находился в состоянии нокаута. Через несколько секунд он стал приходить в себя и, не совсем понимая, кто стоит перед ним, попытался ударить майору в челюсть. Майор естественно увернулся и врезал ему в ответ, сворачивая ему нос в другую сторону. Кадет повис у нас на руках, потеряв сознание. Держать его мы не собирались и аккуратно положили на пол

к ногам майора.

– Споткнулся, значит? А вы, я так понимаю, наше пополнение. Сержант Адэр Варнари и сержант Димон Син-цын – майор посмотрел сначала на Адэра, а потом на меня. – Легендарная пара, которая выполнила задание восьмого уровня при максимальном реализме ранений – майор сказал это, словно нам в лицо плюнул.

– Через полчаса жду у себя в кабинете. Отнесите этого в медпункт – приказал он нам и спокойно направился к синтезатору пищи за обедом. Мы отнесли пострадавшего в медпункт и отправились искать кабинет майора, звали его Нит Велар.

– Откуда ты узнал, что я ударю ему по руке, а потом об стол головой? – Адэру стало интересно, почему я сделал то же самое что и он.

– Я и не знал, просто мне показалось, что такой способ был максимально эффективным, чтобы наказать этого козла. Теперь у нас появился враг, и нам нужно быть предельно осторожными, ходить лучше вдвоём, комнату открытой не оставлять. А вот и кабинет Велара, а вон и сам майор с обеда возвращается.

Я увидел нашего командира идущего по коридору с таким выражением лица, будто вместо питательных шариков он съел какой-нибудь деликатес. Казалось, что о происшествии в столовой он уже забыл но, увидев нас у двери кабинета, сразу вспомнил и стал злым.

– То, что вы не выдали своего, это вам плюс, а что касается ваших успехов на симуляторе они для меня пустой звук. Посмотрим, как вы справитесь с настоящей боевой техникой. Опыт управления хоть чем-нибудь есть?

– Нет – ответили мы и заметили, как майор повеселел, услышав наш ответ.

– Отлично, две недели проведёте в гараже, технику ремонтировать будете. У меня всё, идите отсюда! – он выгнал нас из кабинета, и нам ничего не оставалось кроме как идти в гараж.

Нас там, оказывается, уже ждали и не только механики а и тот самый кадет, которому мы недавно сломали нос. Он, конечно, не ради нас в гараж явился, это майор его сюда в наказание отправил, но не на две недели как нас, а на целый месяц. Опять в драку он не полез, но по его глазам было видно, что мстить нам точно будет. Местный завгар, лейтенант Корхи, выдал нам рабочие комбинезоны и отправил в помощь двум механикам, которые пытались починить лёгкий колёсный танк. По большому счёту, в гараже вообще вся имеющаяся в наличии как колесная, так и шагающая техника, относилась к классу легко бронированной, и вся она была в сильно потрёпанном состоянии. В каком состоянии находились летательные аппараты, было неизвестно, их в гараже не было.

За четыре дня упорного труда танк вернули в строй, за что техники и мы тоже получили поощрение. Техникам вы-

писали премию в виде одного выходного дня, а с нас сняли неделю штрафных работ. Оставшиеся три дня, мы можно сказать вообще ничем не занимались. Бродили по территории учебной базы, рассматривая всю технику, что здесь была, включая летающую, которая находилась на аэродроме в километре от учебных корпусов. Все летательные аппараты были винтовые и похожи на вертолёты. Никаких надфюзеляжных винтов не было, все они располагались по бокам как крылья. Машины были двух типов, двухвинтовые и четырёхвинтовые, то есть квадрокоптеры.

Каждодневные многочасовые занятия в учебных классах заставили нас забыть обо всём, голова просто пухла от полученной информации. Все дни слились в один, в котором случались короткие перерывы на сон и принятие пищи, вкус которой я уже просто перестал чувствовать. Незаметно прошёл месяц, и теперь нам предстояло на практике показать, как мы можем легко управлять бронированной техникой. Любой танк управлялся только одним солдатом или по-другому пилотом.

Целый месяц по двенадцать часов в день мы трамбовали землю полигона колёсами и стальными опорами ног шагающих машин. Управление передвижением было простым, а вот совмещать его с ведением огня оказалось сложнее, но не мне, а Адэру. Он перед выстрелом всегда старался сбросить скорость или вообще останавливался, иначе просто не попадал в мишень. Чтобы получить зачёт так делать было нельзя,

и Адэр сдал экзамен по управлению только с третьего раза.

– С завтрашнего дня задача усложняется, теперь мишени тоже будут стрелять. – Обрадовал нас майор Велар после того как экзамен по управлению был сдан всеми солдатами. О том, какими зарядами в нас будут стрелять, майор ничего не сказал, но нам с Адэром и так было ясно, что чисто для нас приготовят что-нибудь более серьезное, а не снаряды с краской. Майора мы чем-то сильно раздражали, в открытую он, конечно, не вредил, но поставленную задачу всегда старался максимально усложнить. На экзамене, только нам с Адэром, почему то мишени заменили, они стали подвижными. Все остальные кадеты стреляли по обычным мишеням, стационарным.

Вторая часть подготовки началась под проливным дождём, полигон быстро превратился в грязное болото, тем самым осложнив нам обучение. Помимо дождя, нас стали выпускать на полигон парами, колёсный танк и шагающий и мы вначале только мешали друг другу. Нашу уже сложившуюся пару майор разбивать не стал, вероятно, у него в голове созрел какой-то план относительно нас. Адэр попросил меня не занимать колёсный танк, он себя увереннее чувствовал на четырёх колесах, чем на двух стальных ногах. Я согласился, для меня, что на колёсах, что на двух опорах, разницы не было никакой. Шагающий танк был даже предпочтительнее, я считал его более манёвренным, и вооружения на нём было больше. Изнуряющие тренировки длились две недели, авто-

матические мишени исправно обстреливали нас из всех доступных стволов. Снаряды пока что были учебными, состоящими из ярко-красной краски и какого-то реагента, который сильно дымил при доступе к нему кислорода. К концу второй недели мы с Адэром научились избегать попаданий в себя и уже не прячась, стали уничтожать мишени, действуя совместно.

Перед очередным экзаменом нам дали один день на проверку и ремонт своих боевых машин. Мне в голову пришла идея, спаренный пулемёт на левом манипуляторе заменить скорострельной пушкой. Запрета на это не было и механики, которые за прошедшее время стали относиться к нам с уважением, согласились помочь мне в этом деле. За один день мы общими усилиями не только поменяли пулемёт на пушку, но и снятый пулемёт смогли пристроить к правому манипулятору, синхронизировав его с тем, что там уже был. Прицел немного сбился, но огневая мощь увеличилась в два раза. Адэр тоже доработал свою колёсную машину, увеличив мощность двигателя в три раза, путём изменения состава топлива. Его предупредили, что двигатель долго не выдержит такой замены топлива, но Адэр настоял на своём и они просто отстали от него. В ночь перед экзаменом я практически не спал, стоило закрыть глаза, как появлялся мужик со своей просьбой о помощи. Утром я был злым на весь мир и готов был с одним автоматом в руках, выполнить танковое задание.

– Внимание! – майор Велар влез на броню одного из танков, чтобы его было лучше слышно и видно. – Поставлена задача захватить аэродром противника и уничтожить ПЗРК находящийся там. Выдвигаемся группами по четыре машины. – Мы с Адэром сразу насторожились, потому что танков у нас было всего четырнадцать. Разумеется, на старом аэродроме, который нам нужно было захватить, не было ЗРК. Для захвата нужно было только въехать или ступить на одну из посадочных площадок.

– Димон, а ты был прав, Велар что-то задумал, нам придётся вдвоём аэродром штурмовать – тихо сказал Адэр, стоя у меня за спиной.

– Сейчас об этом уже не только мы догадались, выполнение задания опять будет транслироваться на все экраны, что имеются на базе. Вон даже полковник Ривас припёрся посмотреть, как мы опозоримся.

Появление полковника, лишь подтверждало нашу догадку о нашем запланированном не нами провале.

– На захват аэродрома первыми отправляется пара Синцын и Варнари, у них всё равно группа не укомплектована, поэтому думаю, они недолго продержатся – объявил майор начало выполнения задания и улыбнулся, посмотрев на полковника. Против нас должны были сражаться автономные передвижные охранные системы, если по-другому, то дроны, но мы в это не верили. Дроны будут управляться на расстоянии, потому что в это же время сдавали экзамен операторы

охранных систем из четвёртого корпуса и управлять дронами точно будут они. До аэродрома от места нашего старта, было не больше двадцати километров по пересечённой местности, и всё время за нами будут неотрывно наблюдать. Для этой цели даже подняли в небо одну из винтовых машин.

– Адэр, сейчас у нас по пути союзников быть просто не может, так что гасим всех без разбора – сказал я своему напарнику, попутно проверив работу связи.

– Нет проблем, боезапаса у меня два комплекта, механики за ночь подарок сделали.

– Ну, тогда вперёд!

Моя шагающая машина рванула вперёд, быстро достигнув максимальной скорости. Через минуту меня догнал Адэр на своём танке с модернизированным топливом. Через пять километров на наших радарх появились первые два противника, которые быстро приближались к нам с двух сторон.

– Адэр, не разделяемся, бьём их сразу вдвоём по очереди, начинаем с левого, он ближе.

– Понял, начинаю обстрел квадрата!

Спаренная пушка Адэра выдала две коротких очереди и через секунду где-то впереди раздались взрывы. Противник резко сбавил скорость и отвернул в сторону.

– Димон, мне кажется, я в него попал, добивать будем или сам помрёт?

– Нам их полностью уничтожать не обязательно, главное чтобы они нам не мешали до цели добраться. Второй уже

на подходе не зевай! Впереди овраг ныряй в него, а я чуть дальше пробегу, он на тебя полезет, а достать не сможет, вот тут-то я ему и врежу.

Как я и предполагал, через несколько минут на вершину холма вылез шагающий танк и сходу ударил из крупнокалиберных пулемётов по Адэру, танк которого на радаре был, а визуально отсутствовал. Все выпущенные снаряды ударили в дальний склон оврага, минуя танк Адэра. Мне прицелиться в противника никто не мешал, и я выстрелил сразу с двух рук, точнее говоря с манипуляторов. Мой пулемёт серьёзного урона не нанес, но вот скорострельная пушка меня порадовала. От точного попадания у нашего противника оторвало правый манипулятор и начисто снесло антенну дальней связи. К тому же, танк не устоял на своих стальных ногах и свалился с холма, после чего из него повалил густой чёрный дым.

– Адэр, вылезай оттуда, идём дальше, скорость нам только на руку, зря, что ли ты с топливом весь день чёрный ритуал проводил, покажи, на что твой танк способен.

Через несколько секунд я услышал рёв двигателя, а ещё через секунду, танк Адэра вылетел из оврага и, пролетев по воздуху несколько метров, помчался дальше в сторону аэродрома противника. Как я не старался, но догнать его просто не смог и мне пришлось немного притормозить своего напарника, чтобы дальше двигаться вместе. Вскоре появились ещё два танка противника, которые двигались нам на встре-

чу. Сейчас они начали стрелять первыми, но из-за большого расстояния почти все выпущенные ими снаряды прошли мимо, а те, что в нас всё-таки попали, отлетели от нашей брони как горох от стены. Наш ответный огонь тоже ущерба им не нанёс. Мы лишь заставили их уйти с дороги и на полной скорости, мимо них сначала пролетел Адэр, а потом и я, с ходу перепрыгнув через колёсный танк одного из противников.

Через несколько километров танк Адэра встал, двигатель не выдержал издевательства над собой и в этот момент слева от нас появился новый противник. Он был один, но зато какой! Тяжёлый шагающий танк «Каратель», гроза всей легкобронированной техники. В его арсенале имелись ракеты с самонаведением, которые он выпустил в нас, сразу все. Шесть ярких огненных комет, вылетели из его корпуса и понеслись в нашу сторону. Противоракет у нас не было и чтобы хоть как-то отразить ракетную атаку, я стал стрелять по ним из всего, что у меня было, включая две неуправляемые ракеты, которые входили в стандартный боекомплект. На пятчке в квадратный километр на несколько секунд открылся филиал ада. Взрывы гремели один за другим без перерыва, осколки стучали по броне как капли воды в ливень. Пылью и дымом заволокло всё вокруг и тут, я почувствовал сильный удар в верхнюю часть своей боевой машины. Картинка на экране пропала, система наведения сигнализировала о выходе из строя, но всё остальное оставалось в пределах нормы.

– Адэр, я ослеп, у меня камеры взрывом снесло! – Я за-

паниковал, не зная, что делать дальше, вслепую мне далеко не уйти.

– Это мелочь, зато ты «Карателя» завалил, он правда не упал, но горит хорошо и его система пожаротушения не справляется – успокоил меня Адэр и предложил выход из сложившейся ситуации. – Димон, предлагаю совместить наши машины, я буду твоими глазами, а ты моим двигателем, то есть ты толкать мой танк будешь. Нам до аэродрома осталось километра три, вместе как-нибудь доберёмся. Сказано, сделано, через пару минут я уже толкал вперёд его танк, а он предупреждал об опасности, если таковая возникала. Пока это были лишь крутые повороты, которые приходилось делать, чтобы не столкнуть Адэра в какой-нибудь овраг.

– Димон, ещё две цели слева и справа идут быстро, дальность пятьсот метров в прямой видимости пока нет.

– Дай знать, когда появятся, я хоть и ослеп, но патронов у меня ещё много.

– Нет проблем, даю знать, стреляй!!! – выкрикнул Адэр и первым открыл огонь по противнику слева.

Чтобы в меня было сложнее попасть, я присел и тоже открыл огонь в сторону своего противника и стрелял до тех пор, пока боезапас не закончился. Через минуту наступила тишина, стало слышно, как потрескивали перегретые стволы и тихо рокотал мой двигатель.

– Ну, как там, я попал или нет? – спросил я, нарушив тишину.

– Не знаю, но леса, который там рос, больше нет и видны клубы чёрного дыма. Двигаемся дальше, пока ещё кто-нибудь не появился – Адэр напомнил, что до аэродрома мы ещё не добрались. – Толкай, давай, чего встал?

Через некоторое время я услышал и почувствовал, как стальные ноги моего танка лязгнули о твёрдое покрытие посадочной площади аэродрома.

– Стоп, приехали! – послышался усталый голос Адэра. – Можно выйти и подышать свежим воздухом, только ты мне помоги из танка вылезти, у меня, кажется, нога сломана.

– Адэр, меня всё время мучает один вопрос. Если у нас такие учебные задания, то, что нас ждет, когда они будут настоящими?

– Я тоже иногда самому себе такой вопрос задаю, а потом стараюсь об этом не думать. Сигнал о захвате аэродрома я отправил, через час нас отсюда вывезут, так что время на отдых у нас есть.

Через час, как было сказано, за нами прилетел вертолет, а ещё через полчаса мы уже сидели в своей комнате и ждали, когда нас вызовет к себе майор Велар. Минут через десять дверь открылась и к нам в комнату влетели механики, которые помогали готовить наши машины к сдаче экзамена.

– Ну, парни, вы там и натворили дел! У нас в гараже теперь ни одного целого танка не осталось. Мало того, вы ещё и тяжёлый «Каратель» из строя вывели, а он вообще не из нашего учебного центра был – механики были какими-то пе-

ревозбуждёнными и говорили, перебивая друг друга.

– Стоп, стоп! Мужики, это вы о чём сейчас? Давайте по порядку, почему у нас танков больше нет? – Я остановил нескончаемый поток слов наших механиков.

– А, так вы же ещё ничего не знаете! Майор Велар в самый последний момент, заменил учебные дроны настоящими танками, с живыми пилотами внутри, то есть нашими танками и нашими же кадетами. Против вас вышли свои же кадеты, у которых было задание остановить вас любым способом. А тот тяжёлый танк, принадлежал офицерскому центру, который расположен в пяти километрах с другой стороны от старого аэродрома. Велар его на помощь вызвал, когда стало ясно, что вас остановить не получается – пояснили механики продолжая говорить, перебивая друг друга.

– Это что, получается, что мы своих покروшили? – удивился Адэр.

– Ну, наконец-то до вас дошло. Вы теперь парни осторожнее будьте, пятеро сейчас в госпитале, а офицера, который «Карателем» управлял, собираются понизить в звании. Вот так-то вот. Ну, нам пора, прощайте!

– Стоять! – повысил я голос, останавливая механиков. – Почему прощайте?

– Так ведь вас завтра переводят в лётную группу и не в нашу, а в офицерский центр – обрадовал нас механик и скрылся за дверью, пока я его ещё о чём-нибудь не спросил.

– Слышь, Адэр, что-то мне не нравятся такие скоростные

переводы из одного места в другое. Не к добру это всё. Эй, очнись! – толкнул Адэра в плечо, потому что он продолжал сидеть с открытым от удивления ртом.

Глава 5

После визита к нам механиков мы просидели в своей комнате больше трёх часов. Сами решили идти искать майора, чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, но в дверь постучали. Мы удивлённо переглянулись и хором ответили:

– Войдите!

Через несколько секунд в нашей комнате появился человек в гражданской одежде и двумя пластиковыми пакетами в руках.

– Димон Син-цын, Адэр Варнари.

– Так точно! – ответили мы строго по уставу.

– Отставить! Говорите нормально как гражданские люди. Переодевайтесь, личные вещи, если таковые у вас есть, сложите в эти же пакеты. Все вопросы потом, у вас ровно пять минут – заявил человек и посмотрел на экран личного коммуникатора.

Мы достали из пакетов то, что там находилось и немного замешкались с переодеванием. В пакетах находилась офицерская форма, на которой не было ни погон, ни каких-либо других нашивок. Вместо офицерской кепки, нам предстояло надеть чёрный берет, на котором была вышита общевойсковая эмблема корпорации «Тэра».

– Идите за мной, у нас очень мало времени.

Человек ничего объяснять нам не собирался, не говоря

больше ни слова, повернулся и быстро зашагал по длинному коридору в сторону выхода из здания. Мы поспешили вслед за ним, стараясь не отставать. Возле здания третьего корпуса нас ждал транспорт, тот самый автобус на антиграве что в прошлый раз привёз нас на учебную базу. Кроме нас троих пассажиров больше не было, и ждать тоже никого не надо было, поэтому платформа двинулась в сторону рабочей посадочной площадки сразу, как только мы в неё забрались. Вскоре она доставила нас к космическому челноку прилетевшему сюда ради нас. Этот космический аппарат был гражданского назначения, и нам не пришлось сидеть в грузовом отсеке, мы расположились в удобных креслах для обычных пассажиров.

– Полковник Патран, за спиной меня называют патроном, я не обижаюсь, но напрямую этого делать не стоит. Теперь можете задать интересующие вас вопросы, – мужик наконец-то соизволил представиться и приготовился отвечать.

– Вопросов у нас всего два, – я решил сам прояснить сложившуюся ситуацию, поскольку Адэр не мог пока задать правильный вопрос, не потому что у него его не было, а потому что вопросов у него в голове кружилось слишком много. – Зачем мы вам и почему именно мы?

– Правильные вопросы, постараюсь ответить, но без подробностей, – полковник как-то странно улыбнулся и бросил мимолётный взгляд на экран своего коммуникатора. – Начать хочу со второго, почему именно вы? Военный симуля-

тор последней модели работает автономно и данные всех тех, кто перешёл барьер пятого уровня, сразу поступают к нам. Мы смотрим, анализируем, делаем соответствующие выводы и принимаем решение, нужен нам этот человек или нет. Таких групп симуляторов всего шесть и расположены они на разных учебных базах. Можете мне не верить, но за четыре года мы смогли отобрать всего четверых подходящих нам человек. Увы, все они одиночки, а несколько месяцев назад пришёл огромный пакет данных, и он был связан с вами. Теперь более точный ответ, почему вы? Вы везучие, вы думаете одинаково, вы действуете одинаково, даже не договариваясь заранее. Мы следили за вами с того момента как вы влезли в симулятор, сигнал с него поступил сразу как только был введён код восьмого уровня. Вначале все подумали, что это случайность, я о вашей победе говорю, но случай произошедший в столовой поставил всё на свои места. Вы уж простите меня, но тот «Каратель» прислал я, а не майор Веллар, очень уж нам хотелось убедиться, что мы не ошиблись в выборе. Согласен, отбор слишком жесткий, но по-другому никак, мы всё-таки не в игры играем.

Теперь что касается, зачем вы нам? В каждой армии есть отдел спецопераций и не всегда нужны те, кто в составе большой группы полезет в самое пекло. Таких солдат у нас достаточно, но вот тех, кто действует малыми группами во всех армиях мало, но и с ними тоже есть определенная проблема, их действия приходится координировать. Вам координация

не нужна, ваша пара работает до такой степени слаженно, что нам пришлось засекретить всю информацию о вас. Вот поэтому ребята вы нам и нужны. Сразу хочу ответить на ваш ещё не заданный вопрос, заставлять вас убивать беременных женщин и детей мы не будем. И ещё, отказаться вы не можете, контракт подписан и продлён до пяти лет – полковник замолчал, а мы несколько минут после сидели и переваривали то, что услышали. – Вот, возьмите и приведите свою форму в порядок. Да чуть не забыл, нашивка с именем слегка изменилась, у вас теперь только позывной – он достал откуда-то из-за своего кресла две пластиковые коробки и вручил нам. В коробках лежали необходимые форменные аксессуары типа шевронов и всяких значков, но удивление у нас вызвали лейтенантские погоны и нашивки с нашими новыми именами. Вместо моего Димон Син-цын на полоске из плотной ткани золотом сверкало – «Демон». Адэр тоже немного завис, увидев, что было написано у него, я подсмотрел и даже позавидовал. У него такими же золотыми буквами сверкало – «Ворон», но Адэр почему-то этому не очень был рад.

– Тебе-то что не нравится? – я пихнул его локтем в бок, чтобы вывести из состояния транса.

– На языке народа Паккари, представителем которого является Адэр, Ворон означает «Вестник смерти», – пояснил полковник.

Через час челнок пристыковался к большому межпланетному кораблю гражданского типа, но по факту являющему-

ся военным фрегатом. На этом корабле доставили на космическую станцию корпорации «Тэра». Здесь нам предстояло пройти ускоренный курс по пилотированию аэрокосмической техники. Обучение началось в первый же день с управления малым десантным ботом. Занятия проходили в индивидуальном порядке на симуляторе пилотирования. За первую неделю я научился взлетать, но ни разу не смог посадить десантный бот на поверхность планеты в ручном режиме. Разумеется, пилоты всегда использовали для этого систему автоматического управления, но нам этой системой пользоваться запретили. На наш вопрос, почему нам этого использовать нельзя, полковник Патран, отвечающий за нашу подготовку ответил просто и ясно – на автопилоте и дурак сесть сможет.

Прошла ещё неделя, прежде чем я научился уверенно приземляться практически на любую поверхность планеты, кроме воды конечно, бот на это просто был не рассчитан. Адэр тоже показал очень хороший результат, после чего Патран нас обрадовал – завтра начинаем космическое пилотирование. Мы с Адэром к этому времени уже были похожи на сильно выжатые лимоны, потому что из симулятора практически не вылезали. Мы даже ели и спали в нем, а ещё нам запретили обращаться друг к другу по имени, мы теперь были Демон и Ворон. Полковник Патран видя наше состояние, сжалился и дал нам пять дополнительных часов на отдых. Все эти пять часов мы проспали у себя в комнате, где за про-

шедшее время были только три раза, да и то чтобы быстро принять душ.

– Пилотирование в космосе невозможно без системы навигации, вы просто не сможете проложить маршрут. Поэтому на всех космических аппаратах установлен бортовой компьютер, который делает это за вас. Он также следит за работой всех доступных ему систем и управляется голосом. Старайтесь давать чёткие и короткие указания, бортовой мозг конечно умная машина, но шуток не понимает совсем, – полковник сделал короткое вступление, прежде чем загнать нас в ненавистный симулятор ещё на три недели.

В космическом пилотировании у нас была та же проблема, мы не могли войти в ворота шлюза, чтобы сесть на посадочную площадку. На тысяча сто какой-то попытке я уже просто сдался и решил пошалить, влететь в шлюз с одновременным разворотом. Как не удивительно, но таким способом мне в первый раз удалось вполне нормально сесть на площадку, не причинив вреда ни боту, ни принимающему меня кораблю.

– Демон, ты псих! – послышался голос Патрана.

– Это ещё почему? – удивился я, не понимая в чём дело, вроде бы посадил бот вполне нормально, а полковник опять чем-то не доволен.

– Ещё никому и никогда не удавалось войти в открытый шлюз и посадить машину в полной сохранности, используя только ручное управление! Это всегда делается автоматической системой посадки, – пояснил полковник, а потом я

услышал его радостный смех.

– То есть как? А для чего мы тогда тут три недели камикадзе из себя строим? – я от удивления даже забыл, что нахожусь в симуляторе и встал, бросив джойстики управления. Бот после этого плавно вылетел из шлюза в открытый космос.

– Я просто хотел, чтобы вы привыкли к пилотированию, но ты меня смог удивить, да что там меня, всех! Даю два дня на отработку такого способа посадки, а потом меняем симулятор, вас уже давно ждёт истребитель «Призрак 117», – полковник как всегда смог порадовать нас чем-то новеньким, и этих его новинок мы уже стали бояться.

Мы, как и было нам велено, отработали новейший способ посадки и объявили забастовку, требуя хотя бы один день для нормального отдыха. Патран пошёл нам навстречу и выделил на отдых целых двенадцать часов, больше мы из него выбить не смогли, но и это было очень хорошо. Выспаться, мне было не суждено, во сне ко мне опять явился мужик с просьбой о помощи. Он опять называл те же буквы и цифры, но на мои вопросы, что это такое и чем я могу помочь, не отвечал. Я долго ломал голову пытаясь разобраться в своём повторяющемся сне, и в какой-то момент в моём измученном симулятором мозгу что-то щёлкнуло. Я понял на кого этот мужик был похож и мне, очень захотелось засунуть этого не правильного бога обратно в чёрный куб.

– Вот честное слово, когда я до тебя доберусь, ты точно у

меня получишь горячих люлей! – сказал я себе под нос, но Адэр, вернее теперь Ворон, меня услышал.

– Кому надо настучать? Я с тобой! – Ворон оторвал голову от подушки и посмотрел на меня сонным взглядом.

– Пока что никому не надо, но я тебя обязательно позову, когда будет нужно. Вставай, нас наши «Призраки» наверное, уже жаждали.

Новый день начался тяжело для нас обоих, космический истребитель это не десантный бот, вооружения тьма и скорость выше в несколько раз. Две недели ушло только на то чтобы перестать путаться в приборах и оружии. Само пилотирование истребителя осваивалось гораздо быстрее на основе уже освоенного десантного бота. Через месяц упорного труда полковник предложил провести учебный бой, на симуляторе естественно, и мы его конечно дружно проиграли. Патран в наказание вообще не выпускал нас из кабин симулятора целых три дня, хотя нет, всё-таки выпускал, в туалет, потому что симулятор это не настоящий истребитель в нём туалета нет. Через три дня мы выиграли первую парную дуэль, настроение улучшилось, и мы сразу попросили полковника усложнить нам задачу.

– Потом не жалуйтесь, сами попросили, – ответил полковник, появившись на экране видеосвязи, и потёр руки, приготовившись смотреть, как нас разложат на атомы.

На экранах наших радаров появилось сразу шесть объектов, два из которых на полной скорости шли прямо на нас.

Судя по данным сканера, это были тоже истребители, только предыдущего поколения «Оса», менее маневренные, чем наши «Призраки».

– Демон, идеи есть?

– Есть, но тебе не понравится.

– Да плевать, говори что придумал.

– БК, какова вероятность того что они отвернут в сторону если мы пойдём на таран? – спросил я у своего бортового компьютера.

– Девяносто два процента, – сухо ответил БК.

– Отвернут вверх или в стороны?

– Вверх пять процентов, вниз десять процентов, в стороны восемьдесят пять процентов.

– Отлично, Ворон идём на таран, я сверху ты снизу, когда дам команду стреляй ракетами в стороны.

– Мы так в них не попадём, – он пока не понял моей задумки.

– А нам это и не надо, главное их отогнать на некоторое время. БК, организуй самоподрыв ракет на максимально близком расстоянии от противника.

– О, теперь я понял, что ты задумал! – Ворон обрадовался, и мы на всех парах полетели вперёд пугать противника самоубийственным тараном.

Расстояние стремительно сокращалось, в самый последний момент я переместился и занял место над истребителем моего напарника и друга. Моё предположение и расчёт БК

оказались верными. Осы успели выпустить ракеты и резко отвернули в стороны. Наша противоракетная система сработала на отлично, и мы выпустили свои ракеты. Противоракетная система наших противников просчитала траекторию наших ракет и даже успела выпустить свои ракеты, но долететь они не успели. Через секунду после старта наши ракеты взорвались, уничтожив выпущенные навстречу нам ракеты, и повредили обе Осы. Забыв о них, мы продолжили лететь навстречу новым целям, предварительно сбросив скорость.

– Ха! У нас получилось, а дальше что? – Ворон начинал сомневаться в победе, увидев, кто нас ждёт впереди. Против нас вышли четыре таких же «Призрака», и они так же медленно двигались к нам.

– Тебе как, честно сказать или соврать? – мой план дальше таранной атаки не был продуман до конца, конечно, мысли в голове были, но они, одна бредовее другой.

– Лучше честно, – попросил он слегка дрожащим от волнения голосом, словно мы сейчас не в симуляторе сидели, а в кабинах настоящих боевых машин.

– А я не знаю, будем импровизировать, – ответил я, обдумывая план сражения, в котором наша победа не предусматривала наше выживание.

Можно было попробовать вынудить противника истратить весь свой боезапас, но это не очень реально, когда он у них закончится, от нас останется одна большая дырка. Был и второй вариант, разбросать вокруг себя мины, и когда про-

тивник приблизится подорвать их дистанционно. В этом варианте погибали все, и мы и наши противники, потому что у нас в наличии было по сорок мин, и каждая могла уничтожить такой истребитель как «Призрак». Ворону я предложил выбрать любой из этих вариантов, но он, немного подумав, предложил свой.

– Предлагаю их немного разозлить и пуститься в бега, а мины за собой ставить.

– Вариант хороший, но думаю, что мины нужно сейчас поставить, а потом прямо через минное поле и удирать. Как только мы сквозь это поле пролетим, дистанционно подорвём сразу все, авось кого-нибудь да зацепим, – предложил я доработанный вариант самого же Ворона.

– Согласен, ещё предлагаю выстрелить парой ракет только не прицельно, пусть думают, что мы промазали, а когда они будут пролетать мимо так же дистанционно их подорвём.

Программа симулятора просто не предполагала нелогичных действий пилотов, все и всегда стреляли точно по цели. Сквозь собственное минное поле вообще никто не летал, сами мины почему-то всегда использовались по прямому назначению, поставил мину и жди, когда на неё кто-нибудь налетит. На минах, конечно, стояла система свой-чужой, но для этого мина должна быть активирована, а в таком положении её видел радар. Мы разбросали мины на пути своего отступления, но только не все, а половину, вдруг они нам ещё для чего-нибудь понадобятся и синхронно выпустили по паре ра-

кет в сторону противника. Чужая противоракетная система сочла наши ракеты не опасными, и уничтожить не стала, а напрасно. Одновременный подрыв четырёх ракет полностью уничтожил одного из «Призраков» и серьёзно повредил второго, после чего оставшиеся два погнались за нами. Наша задумка с минами оказалась очень удачной, преследователей мы, конечно, не уничтожили, но потрепало их взрывами основательно. Мы их потом просто расстреляли как неподвижные мишени в тире. Они, правда, пытались защищаться и стрелять в ответ, но это их не спасло от полного уничтожения. Из этого учебного боя мы оба вышли с минимальными повреждениями, у меня была повреждена обшивка с нарушением герметизации, а у Ворона отказал один из основных двигателей.

– Ребята вы просто смерть для всего что ходит, ездит и летает! – послышался радостный голос полковника Патрана. – С меня один выходной день с выходом в город.

Это была неслыханная щедрость со стороны полковника, который нас из симулятора не выпускал по несколько дней. Вылезая из него, я уже не знал радоваться мне посещению города или нет. С одной стороны посмотреть на инопланетный мегаполис очень хотелось, а с другой стороны своим незнанием образа жизни могу запросто себя выдать. Правда я могу списать это на полную потерю памяти, а уж поверят мне или нет, время покажет. Адэр подарку полковника тоже как-то не сильно обрадовался, он в армии прятался от

кого-то и поход в город для него означал раскрытие своего местоположения. Полковник Патран вообще личность тёмная, до сих пор не ясно, что было бы с нами, если бы мы не оправдали его надежд. Очень хотелось думать, что нас просто выгнали бы обратно на базу подготовки пехотинцев. В голову прокралась старым и ржавым гвоздём другая мысль о том, что нас просто тихо пристрелят и как говорится – концы в воду.

– Два часа на отдых и в медблок, там получите новые чипы идентификаторы, – услышали мы последние слова Патрана, прежде чем он отключил связь.

Вот тут-то я как раз и приблизился к точке своего провала, чип-то у меня самопальный, повстанцы состряпали. Хотя если подумать, полковник об этом знал, медицинский сканер ещё в первый день выдал обо мне всю информацию и об Адэре тоже, но не думаю что у него такой же чип в голове как у меня. Выданные два часа на отдых пролетели как пара минут, и мы оба направились к местным докторам на трепанацию наших черепов. В итоге оказалось, всё не так страшно как я думал, старые чипы которые сидели глубоко в моей голове так там и остались. Как сказал доктор – не мешают и нечего их трогать, – потому что вытащить их из моей головы было очень сложно. Через полчаса мы уже сидели в своей комнате и ждали полковника Патрана.

Зал контроля работы симуляторов.

– Добрый день, Патран, хотя сейчас уже, наверное, ночь,

на станции понять, что сейчас день или ночь невозможно, – в зале контроля и наблюдения появился генерал Шекарт, отвечающий за космическую станцию.

– Здравия желаю, господин генерал! – отозвался полковник, практически не отводя взгляда от экранов дублирующих экраны симуляторов.

– Как тут твои ребята, надеюсь, оправдали наши капиталовложения? – генерал приблизился к полковнику и посмотрел на центральный экран, где два истребителя хладнокровно добивали своих соперников.

– Ещё как оправдали, это вообще что-то необъяснимое, у нас ещё никогда не было настолько идеально подобранной пары. Вы посмотрите, что они творят! А ведь они практически не используют связь для координации ведения боя – Патран был перевозбуждён от происходящего на экранах и не контролировал свои эмоции, которые вырывались из его горла криками, – что творят сукины дети! Так их, так!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.